

Ольга Огай

АЛИ И МИР ВНУТРИ

Сказочная повесть

Ольга Огай

АЛИ И МИР ВНУТРИ

Сказочная повесть

Иллюстрации Динары Арыстанбековой

ТОО «Такеда Казахстан», 2023

Ольга Огай

Али и Мир Внутри. Сказочная повесть / Ольга Огай ; иллюстрации Динары Арыстанбековой ; корректор Анна Шабалдина
Благодарим за помощь и консультации Людмилу Шагабутдинову, Александра Огая, Ақжан Ерікқызы.

Это история о самом обычном мальчике по имени Али, который однажды отправился в необычное и захватывающее путешествие. Вместе со своими друзьями Лизой и Филом Али исследует загадочную и неведомую страну, полную тайн и сюрпризов...

Книга в популярной художественной форме рассказывает о гемофилии и об особенностях физической и социальной адаптации детей с таким диагнозом. Рекомендована для детей младшего и среднего возраста и их родителей.

Не для продажи

Все права защищены. Книга издана при поддержке ТОО «Такеда Казахстан». Все исключительные права на воспроизведение и распространение данной книги как полностью, так и частично принадлежат ТОО «Такеда Казахстан». Книга или любая её часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, репродукции или каким-либо иным способом без получения согласия от правообладателя. Использование данной детской книги (в том числе право на производство, продажу, публикацию как на территории Республики Казахстан, так и за её пределами и т. д.) без разрешения правообладателя преследуется по закону.

Уважаемый читатель!

Книга, которую вы читаете, – это история одного мальчика с редким заболеванием. В мире есть множество разных болезней, и некоторые из них встречаются редко, ими болеют немногие люди. Гемофилия – одна из таких болезней. Сейчас врачам уже многое известно об этом заболевании. Найдено лечение, которое облегчает жизнь людям с гемофилией и позволяет им жить полноценной жизнью в социуме. Постоянно идёт разработка новых методов, которые, возможно, в будущем позволят им полностью излечиться. Однако насколько социум готов принять таких людей? Какие вопросы возникают у детей, страдающих этой болезнью? Что они чувствуют? Какими страхами сопровождается их жизнь и жизнь их семьи? Что происходит в организме человека, больного гемофилией?

Пусть не на все, но на некоторые из этих вопросов попытается ответить книга «Али и Мир Внутри». Эта увлекательная фантастическая история поможет не только понять механизмы возникновения болезни, но и объяснить, как с ней жить и почему так важно всю жизнь поддерживать правильный режим лечения. Эта детско-недетская книжка, думаю, будет полезна не только нашим маленьким пациентам, но и всем, кто их окружает: родителям, родственникам, друзьям, соседям, одноклассникам и так далее. Ведь каждый из нас в силах сделать так, чтобы дети и взрослые с гемофилией могли жить, учиться, работать среди нас, поборов свои страхи и предубеждения.

Желаю интересного чтения, новых знаний и впечатлений!

С уважением, Лязат Манжуова,
врач – детский онколог, гематолог

*...Внутри каждого из нас заложен огромный
разнообразный мир. Человек – это целая Вселенная.
И ты тоже Вселенная. Только надо научиться открывать себя.*

*Владимир Железников.
Жизнь и приключения чудака*

Предисловие

История мальчика Али – это история моего сына и других детей с гемофилией. Это рассказ из моей жизни и жизни многих мам и бабушек. Он показывает путь, который мы прошли и продолжаем проходить вместе.

Когда родители впервые сталкиваются с таким диагнозом, они ничего про него не знают и не понимают. В голове проносятся тысячи мыслей, возникает ворох вопросов о том, как жить, что делать, как оберегать ребёнка от любых, даже малейших царапин. Прибавьте к этому беспокойство бабушек, которые души не чают в своих внуках, и вы соприкоснётесь с переживаниями и страхами тех семей, где есть дети с гемофилией.

В такой ситуации и нужны книги, которые доступным языком рассказывают о самом заболевании и о том, как с ним жить. Формат приключенческой истории про внутренний мир ребёнка, дополненный яркими иллюстрациями, делает информацию увлекательной и лёгкой для восприятия.

Книга помогает понять, что от настроения семьи и окружения зависит многое. Мой сын учился в разных школах, и в каждой из них я рассказывала родителям, учителям и детям о гемофилии. Раздавая брошюры, я говорила об особенностях заболевания, как вести себя с ребёнком и что делать в случае необходимости. Вместо жалости и страха такие книги несут знания и задают правильный настрой.

Гемофилия – это состояние организма, которое не делает ребёнка с диагнозом хуже или лучше. Мы все разные, у каждого есть особенности и история. Но все мы стремимся прожить полноценную жизнь. Говоря словами героя книги Али, мы не можем убрать гемофилию из запечатанной ячейки ДНК. Но мы можем принять её, научиться с ней жить и быть счастливыми.

Людмила Васильевна Шагабутдинова,
мама пациента с гемофилией

В большом городе, который раскинулся прямо у подножия высоких гор с белоснежными шапками вершин, жил мальчик Али. У Али была небольшая семья: папа, мама и бабушка. У многих одноклассников Али были братья и сёстры, с которыми они ссорились, мирились, делили конфеты и игрушки, а некоторые даже спали на двухэтажных кроватях, вот повезло! Али мечтал, чтобы у него появились братик или сестренка или хотя бы просто двухэтажная кровать.

– Об этом не может быть и речи! – всегда строго говорила мама в ответ на его уговоры.

Папа всё время ездил в разные командировки, и Али редко его видел, но почти каждый день говорил с ним по видеосвязи. Мама уходила на работу по утрам и возвращалась вечером, когда уже нужно было садиться ужинать. За столом мама расспрашивала Али, как прошёл день и какие отметки он получил в школе, а потом рассказывала, что интересного произошло сегодня у неё на работе. Мама работала в телефонной компании и весь день звонила разным людям, рассказывая о всяких акциях и услугах. Али эта работа казалась ужасно интересной. Он решил, что, когда вырастет, будет работать или в телефонной компании, или продавцом карамельного попкорна.

А пока ему было только девять лет, и на первый взгляд он совершенно ничем не отличался от других девятилетних мальчишек.

Он обожал шоколадные эклеры, мультики, компьютерные игры, милых маленьких щенков, гоночные машины, не очень-то любил мыть голову и делать домашние задания. Иногда делать уроки вот прямо ужас как не хотелось! Однажды он сунул тетрадки по математике в корзину с грязным бельём, прямо на самое дно, между наволочками и папиными штанами, в надежде, что никто тетрадки там не найдёт и уроки можно будет не делать. Но бабушка нашла.

Удивительно просто, как у неё это получается – находить абсолютно всё! Кажется, что во всех бабушках есть специальный вмонтированный компас или радар, который всегда точно указывает, куда внуки прячут тетрадки, надевают ли они шапку на улице и точно ли доели суп и брокколи на обед. Во всяком случае, у бабушки Али такой внутренний компас точно был! Она всегда знала, где Али и что он делает, и обладала фантастической способностью внезапно появляться тогда, когда он собирался сделать что-то, по её мнению, запретное или опасное.

А такие ситуации возникали постоянно. Ведь, по правде сказать, Али был не совсем обычным мальчиком. У него была гемофилия. Это такая болезнь, при которой не останавливается кровь, даже если совсем немножко порежешься или упадёшь. Мама говорила, что Али родился с гемофилией. Это врождённая болезнь, и никто не мог бы предугадать, что она появится именно у Али. Но именно из-за этого мама и папа больше не хотят рожать детей, потому что боятся, что второй ребёнок может родиться тоже с гемофилией.

– Когда тебе исполнилось восемь месяцев, ты начал ползать, пытаться встать на ножки и, конечно, как все маленькие детки, часто падал, – рассказывала мама Али историю, которую он уже знал наизусть. – И у тебя на ножках и ручках появлялись большие тёмные шишки, которые никак не проходили. Мы повели тебя к врачу, сдали анализы, и оказалось, что у тебя гемофилия...

– Ах, мой малыш, – всегда прибавляла мама в конце и обнимала Али очень крепко.

Али приходится три раза в неделю делать уколы с каким-то лекарством, без которого людям с гемофилией жить нельзя. И ещё ему многое запрещено. Бабушка говорит, что Али ни в коем случае нельзя бегать, прыгать, толкаться, падать, играть в волейбол, футбол, кататься на велосипеде, роликах, коньках. Всякий раз, когда Али выходит во двор и нерешительно подходит к футбольному полю, где бегают другие мальчики, бабушка возникает словно из воздуха (помните про вмонтированный радар?) и кричит:

– Али! Немедленно отойди оттуда! Это опасно!

Бабушка хватается Али за руку и тащит его домой, а Али уныло плетётся за ней, слушая, как мальчишки хохочут ему вслед:

– Да, Али, пинать мячик – это очень опасно! Лучше посиди и порисуй цветочки!

Бабушка говорит, что мальчишки ничего не понимают, потому что не знают про эту болезнь. Али был бы рад тоже никогда не знать ничего про гемофилию, но увы. Врачи сразу сказали, что вылечить её невозможно, но можно научиться с ней жить. А как жить, если бабушка говорит, что ему совершенно всё запрещено. Бабушка следит за Али всегда, даже когда он чистит зубы или делает уроки. Иногда Али кажется, что, будь воля бабушки, она заперла бы его на всю жизнь в комнате, обитой мягким поролоном. Бабушка даже всерьёз хотела, чтобы Али всегда выходил из дома в шлеме, наколенниках и налокотниках, как хоккеист. И даже купила ему этот шлем. Но мама сказала, что это уже чересчур.

– Надо, чтобы Али учился жить нормальной жизнью, – сказала тогда она бабушке. – Не делайте из ребенка инвалида.

То же самое всегда подчёркивает и врач Али Ольга Леонидовна. Мама говорит, что Ольга Леонидовна и другие врачи – настоящие ангелы-хранители, потому что не раз спасали Али жизнь.

Но бабушка продолжает бдительно следить за Али и запрещать ему всё, как она говорит, «ради его же блага». И поэтому у Али почти нет друзей. Даже котёнка или щенка ему не дают завести, даже попугайчика.

– Котёнок будет тебя царапать, щенок может укусить! – говорит бабушка.

– А попугайчик?

– А попугайчик – клюнуть до крови!

Никаких аргументов, что попугайчик – это не орёл, бабушка не принимает.

Она ужасно боится за Али и осматривает его каждый день: вдруг на коже появится тёмное пятно или шишка – верный признак внутреннего кровотечения. Когда Али был совсем маленьким, он несколько раз лежал в больнице из-за таких кровотечений.

А однажды, когда они с бабушкой гуляли в парке, он увидел рыжую белку, побежал за ней, споткнулся об извилистую корягу, незаметно притаившуюся в траве, и упал, сильно разбив нос и ободрав коленку. Было много крови, и она лилась, лилась прямо на его новенькую рубашку и никак не останавливалась. Он помнит, как кричала бабушка и звала на помощь, как воздух прорезали сирены скорой помощи и странный металлический привкус во рту. Ему сделали уколы, и кровь тогда удалось остановить. Но бабушку пришлось отпаивать корвалолом, и с того случая её внутренний компас стал работать ещё активнее.

Впрочем, в один прекрасный день у Али всё же появился питомец. В тот день к бабушке пришла в гости её подруга тётя Жанна. Тётя Жанна была такой шумной, словно звук в ней был выставлен на самом высоком делении. Она заливисто смеялась, отчаянно пахла цветочными духами и, казалось, заполнила собой всё пространство их небольшой кухни. Тётя Жанна протянула Али коробку с его любимыми шоколадными эклерами:

– А это маленький гостинец моему бедному мальчику...

Тётя Жанна всегда называет Али бедным мальчиком, хотя он терпеть этого не может.

– Я не бедный мальчик! Я нормальный! – буркнул Али и прибавил, чтобы его не сочли невоспитанным: – Спасибо за эклеры.

– Какой он вежливый, мой бедный мальчик! – не унималась тётя Жанна. – А как мы себя сегодня чувствуем?

– Я чувствую себя хорошо, а как вы – не знаю, – честно ответил Али.

Тётя Жанна громко захохотала, будто Али сказал на редкость смешную шутку, и все её одиннадцать подбородков весело заплясали. Потом она поставила на стул свою огромную клетчатую сумку, которая по размеру могла бы поспорить с самой тётей Жанной, нырнула в неё по пояс, а когда вынырнула, то в руках у неё был... – что бы вы думали? – маленький круглый аквариум, в котором плавала настоящая золотая рыбка!

– Вот, – гордо сказала тётя Жанна, – это тоже тебе.

Словно в подтверждение слов тёти Жанны золотая рыбка развернулась и уставилась на Али круглыми глазами.

– Мне? Настоящая рыбка? Мне?! – задохнулся от радости Али. – Значит, у меня наконец будет свой собственный питомец!

– Тебе, а то кому же, – захохотала тётя Жанна, наслаждаясь произведённым эффектом. – Бедный мальчик, тебе нельзя заводить ни кошку, ни собачку, но домашний питомец – я всегда это говорила! – должен быть у каждого ребёнка. Рыбка, небось, не царапает и не укусит.

– Баловство какое. И чем мы будем кормить эту кильку? – проворчала бабушка, разглядывая рыбку, но голос у неё был тёплым.

– Бабушка, мы купим в зоомагазине специальный корм! Я знаю, у моего одноклассника Тимы есть рыбки.

Али был на седьмом небе от счастья. Он бережно перенес маленький аквариум к себе в комнату и поставил на тумбочку рядом с кроватью.

– Я назову тебя Бублик. Привет, Бублик! Ты самый красивый рыб в мире, и ты будешь моим другом.

Бублик беззвучно шелестел плавниками, и казалось, что улыбался.

Глава 2 Поломанный ген

У

так, Али был не совсем обычным мальчиком, хотя внешне он ничем не отличался от других детей. И многие даже не догадывались, что у него гемофилия – состояние, при котором очень опасны даже небольшие порезы, ссадины, синяки и ушибы – неизменные спутники растущих детей. Али не знал, почему он родился с гемофилией. Только однажды он услышал, как поздним вечером родители разговаривали на кухне за закрытой дверью, и мама плакала.

– Это я виновата, – всхлипывала мама. – Наш мальчик болеет из-за меня.

– Ну перестань, успокойся. Ты ни в чём не виновата, – слышал Али и негромкий папин голос. – Абсолютно, совершенно ни в чём!

– Я передала ему этот «поломанный» ген... – мама стала плакать ещё сильнее.

– Тише, тише. Ты не могла об этом знать. Это просто лотерея, в которой, увы, мы вытянули неудачный билет. Просто наш мальчик особенный, но твоей вины в этом нет.

Али мало что понял из подслушанного разговора. Какой ещё «поломанный» ген, и что это вообще такое, и зачем мама отдала его Али? И когда она это сделала, если он этого не помнит? И каким образом этот ген связан с гемофилией? И при чём тут лотерея?

В ту ночь Али плохо спал. Ему снилась мама, которая бежала за Али со сломанным игрушечным грузовичком, у которого

не было трёх колес. Мама кричала: «Али! Я дарю тебе поломанный ген! Он хороший, хотя и поломанный! Но с ним можно играть! Али! Куда же ты бежишь? Али! Али! Али!!!»

– ...Али!!! – это был настойчивый бабушкин голос. – Не добудишься тебя, вставай скорее, в школу опоздаешь!

Али сел в кровати, протёр глаза, стряхивая с себя остатки странного сна. Весь тот день Али был особенно тихим и задумчивым, размышляя о таинственном «поломанном гене». Ему так хотелось поговорить об этом с кем-нибудь, но... Спросить у папы или мамы он не решался, да и они всё время на работе, а бабушка, скорее всего, и сама не знает. Ему никто никогда толком не объяснял, что с ним происходит. Он просто знал, что нужно обязательно ставить уколы три раза в неделю, но какое именно лекарство он получает и как оно работает, Али не знал. Врачи всегда подолгу говорили с мамой или бабушкой на непонятном медицинском языке, и Али совершенно ничего не понимал в их разговорах, где часто встречались слова «ингибиторы», «восьмой фактор», «профилактика», «ноль шесть процента» и прочая скукота.

Но одно Али знал точно: гемофилия – не заразная болезнь. С ней можно родиться, но ею никак нельзя заразиться ни через кашель, ни через прикосновения, ни даже через переливание крови. К сожалению, для большинства людей само слово «гемофилия» звучит грозно и непонятно. А всего неизвестного люди боятся. И некоторые, узнав, что у Али гемофилия, шарахались от него, как будто он болен чумой.

Однажды мама привела Али в студию рисования. Это единственное занятие, которое нравилось и самому Али и на которое была согласна бабушка. Пока Али рассматривал рисунки других детей, развешанные на стенах, мама разговаривала с учительницей. Поначалу учительница была очень приветлива и охотно рассказывала о занятиях. Но потом мама сказала, что у Али гемофилия.

– Просто во время занятий последите, пожалуйста, чтобы его случайно не толкнули другие дети, – попросила мама, улыбнувшись.

И тут учительницу как подменили.

– Немедленно уходите отсюда с вашим сыном! Как вы смели привести сюда больного ребёнка? У меня здесь здоровые дети! Вы что, хотите всех перезаражать? – кричала она.

– Успокойтесь, пожалуйста! Гемофилия совершенно не заразна, это врождённое состояние... – пыталась объяснить мама, но учительница и слушать ничего не хотела, она буквально вытолкала маму и Али за дверь!

Али долго вспоминал этот случай. Ему было очень обидно. Хорошо, что в его обычной школе учителя не такие. Все в классе знают, что у Али гемофилия, но никто от него не шарахается. Правда, друзей у него немного. Всё потому, что бабушка и тут постаралась: она пришла на собрание в класс и рассказала всем родителям, что Али ни в коем случае нельзя толкать, даже пальцем трогать запрещено. И одноклассники просто боятся подходить к Али и играть с ним, чтобы случайно ему не навредить...

Словом, Али в тот день много размышлял о подслушанном разговоре на кухне, о «поломанном гене» и о том, почему он не такой, как остальные дети. И конечно, Али никак не мог знать, что очень скоро отправится в самое невероятное путешествие в своей жизни и в буквальном смысле слова увидит ответы на все свои вопросы...

Глава 3 “А может, ты вампир?..”

В прочем, один настоящий друг у Али всё-таки был. А точнее, подружка. Соседская девочка по имени Лиза.

Али отлично помнит, как они познакомились. В тот день – редкая удача! – бабушка разрешила Али погулять, взяв с него слово, что он не будет приближаться к футбольному полю, спортивной площадке, качелям и турникам ближе чем на сто шагов. Али не стал мерить шагами двор, а просто сел на скамейку в беседке, подложил ладошки под колени и принялся наблюдать за незнакомой светловолосой девочкой в синих шортах и оранжевой майке, которая лезла на дерево. Стоя на толстом сучке, девочка изо всех сил тянулась кончиками пальцев вверх, пытаясь ухватиться за верхнюю ветку. Когда ей это удалось, она нашарила ногой небольшой уступ на стволе дерева, опёрлась на него, подтянулась и вскарабкалась на ветку, сев на неё верхом и свесив ноги. Девочка издала победный клич, оглядела двор и увидела в беседке Али.

– Привет! – крикнула девочка, помахав рукой. – Смотри, как я могу! Оп!

Она ловко спрыгнула с ветки и подбежала к беседке.

– Меня зовут Лиза. Мы вчера переехали в ваш дом. Во-он там наши окна! А ты тоже здесь живёшь? А как тебя зовут? Али? Здорово! А давай вместе лазить на дерево? Мы можем устроить на ветке шалаш или даже настоящий домик. Я принесу из дома одеяло, фонарик и печенье. Любишь с орешками? А ты принеси бинокль. Мы

будем спасаться на дереве от зомби-апокалипсиса! – тараторила девочка без остановки.

Али покосился в сторону дома: а ну как бабушкин внутренний радар запищал, почуяв опасность, и теперь она наблюдает за ними из окна? Как было бы здорово играть с Лизой в зомби-апокалипсис на дереве, но...

– Мне нельзя лазить по деревьям, – вздохнул Али.

– Почему? – удивилась Лиза.

– Потому что я могу упасть и удариться.

– Да ты не бойся! Я тебя подстрахую, там совсем невысоко! Ну, побежали?

– Мне нельзя. Совсем нельзя. Я... я болею.

– Болеешь? У тебя насморк? Или ветрянки? Ну-ка повернись! – Лиза деловито осмотрела Али и тоном профессора заявила: – У тебя точно нет никакой ветрянки. Ни единого пятнышка! Когда у меня была ветрянка, я покрылась сыпью, и меня мазали зелёной, и я была похожа на Пупырчатого Зеленодува!

– Чего?

– Я тебе потом покажу фотки. Это было круто! Я не ходила в школу десять дней, а зелёнка смывалась целый месяц. В общем, ветрянки у тебя нет. Насморка – тоже: ты ни разу ещё не чихнул. А что с тобой?

– У меня гемофилия, – нехотя сказал Али.

– Гемо... что?

– Ге-мо-фи-лия. Это когда кровь не останавливается, если порежешься или получишь синяк, – сказал Али заготовленную фразу, которую он уже много раз повторял за свою жизнь.

Услышав это, люди обычно начинали причитать и вздыхать, называть его «бедняжкой», а иногда пугались, думая, что Али может их заразить.

Но реакция Лизы на слова Али была совершенно неожиданной.

Она на мгновение замерла, а потом из неё посыпался поток восторженных слов, как конфетти из новогодней хлопушки:

– Кровь не останавливается?! Совсем? Так ты оборотень?! Да? Оборотень? А ты воешь на луну? Ау-у-у! Вот так воешь? Покажи, покажи! А шерсть отрастает? А когти? А меня научишь? Ну пожалуйста, пожалуйста! А может, ты вампир? Настоящий! Вот здорово, я всю жизнь мечтала подружиться с вампиром! Или оборотнем! Вау, вау!

– Я не оборотень, – терпеливо сказал Али.

– Вампир?

– Нет.

– Йети?

– Нет.

– Призрак?

– Нет.

– Зомби?

– Нет.

– Эх! Ну может, хоть маленькую чуточку оборотень? – проговорила Лиза упавшим голосом.

– Нет. У меня просто не останавливается кровь, если не принимать лекарства. Она не сворачивается.

– Куда не сворачивается? Налево? Или направо?

– Никуда. Просто не сворачивается. Я и сам не совсем понимаю, что это означает. Я просто слышал, что так говорят врачи. Поэтому мне нельзя падать, ударяться, получать порезы и даже маленькие ранки.

Лиза задумалась.

– Значит, ты пьёшь лекарства?

– Я не пью. Мне ставят уколы.

– Уколы? Ужас! Мне однажды ставили уколы в попу. Пять дней. Это были самые кошмарные пять дней в моей жизни! А долго тебе будут ставить уколы?

– Три раза в неделю, всю жизнь, – вздохнул Али.

– Всю жизнь?! – потрясённо переспросила Лиза.

– Да.

Лиза задумалась на несколько минут, а потом сказала:

– Знаешь, оборотням тоже непросто. Они всю жизнь боятся полнолуния, а вампиры – дневного света. Но, несмотря на это, и оборотни, и вампиры живут и радуются жизни! Жаль, конечно, что ты не вампир, но... Если ты не можешь лазить по деревьям и боишься, что пойдёт кровь, давай придумаем другую игру!

И они придумали не одну, а целую тысячу игр, в которые Али мог играть, не опасаясь за своё здоровье. Лиза постоянно придумывала что-то интересное, и с ней всегда было ужасно весело. Они играли в мусорный баскетбол, закидывая в корзину для мусора комки смятой бумаги. Они снимали весёлые ролики, резались в настолки, собирали трехэтажные машинки из кубиков лего, а потом с разгона били их об стену. Они играли в восставших мумий, обматываясь рулонами туалетной бумаги, а потом сидели в уютном шалаше, который построили из одеял не на ветках дерева, а на земле, ели печенье и рассказывали друг другу таинственные истории. Даже требовательный бабушкин радар, настроенный на опасность, мирно спал, если к Али приходила Лиза.

Глава 4

Как избавить бабушку от морщин

Когда тётя Жанна подарила Али рыбку Бублика, Лиза заявила, что рыбок тоже можно дрессировать, как собак. И они целый день учили Бублика выпрыгивать из воды.

Сначала Лиза призывно махала тонкими листиками сушеного корма над аквариумом, но рыб Бублик не то что не прыгал – он даже ни разу не посмотрел вверх, а лишь болтал в воде своими золотистыми плавниками, похожими на сказочные веера лесных фей.

– Наверное, он просто не умеет прыгать! – осенило тогда Лизу. – Нужно показать ему, как это делается!

И Али держал на вытянутой вверх руке кусочек шоколада, а Лиза прыгала снизу, хватая шоколад ртом, и они оба кричали: «Бублик, смотри! Ап! Ап!»

Бублик наблюдал за странными двуногими с большим рыбьим интересом, но повторять трюк решительно отказывался. Кончилось всё тем, что Лиза съела в прыжках целых две плитки шоколада, у неё разболелся живот, и они с Али решили, что Бублик необучаем и не поддаётся дрессировке.

В другой раз Лиза принесла Али пластиковую коробку, в которой лежали две огромные улитки. Таких гигантов Али никогда в жизни не видел: каждая улитка была величиной с его ладонь!

– Это мои ахатины: Куся и Юся! – гордо сказала Лиза. – Я стала разводчиком улиток ахатин! Куся и Юся скоро дадут потомство,

и я подарю тебе парочку улиток. Они совершенно не кусаются и не царапаются, а главное – очень полезны!

– И чем же они полезны? – недоверчиво спросил Али.

– Они выделяют специальную слизь, от которой кожа молодеет и морщины исчезают!

– Правда? Вот здорово! – обрадовался Али. – Бабушка как раз недавно жаловалась, что у неё стало много морщин.

– Мои улитки запросто помогут твоей бабушке стать молодой и безморщинистой, – авторитетно заявила Лиза. – Надо положить улитку прямо на лицо, чтобы та поползла и оставила слизь. И морщин как не бывало! Давай возьмём Куся.

– А кто из них Куся? – спросил Али, оглядывая огромных ахатин.

– Хм, – задумалась Лиза. – В прошлый раз, когда я давала им имена, Юся ела лист салата, а Куся спала. Юся была справа, а Куся – слева.

– Но теперь они обе слева и обе едят...

– Вижу.

– И что же делать?

– Придумала! Тащи сюда маркер!

Али пулей метнулся к столу и принёс красный маркер.

– Мы напомним имена у них на панцире, чтобы больше не путаться. Вот... готово! Теперь ты будешь Куся, а ты – Юся, и да будет так на веки вечные... Ну, или пока не сотрётся маркер. А теперь бери Куся и пойдём спасать бабушку от старости!

Али осторожно вытащил из коробки улитку, на панцире которой было коряво написано: «Куся», и торжественная процессия отправилась в комнату бабушки.

На счастье или на беду, но бабушка в это время спала мирным послеобеденным сном, даже не подозревая, какая непрошенная косметическая процедура в буквальном смысле слова нависла над ней, шевеля длинными усиками-антеннами.

– Это даже хорошо, что бабушка спит! – громко прошептала Лиза. – Мы тихонечко положим бабушке на лицо Кусю, Куся поползает немножко, оставит свою целебную слизь, а когда бабушка проснётся и посмотрит на себя в зеркало – оп! – она уже и молодая!

Али был согласен с Лизой. Хорошо, что бабушка спит. Потому что где-то в глубине души Али сомневался, что бабушка будет рада такому тесному знакомству с гигантскими улитками, пусть даже и чрезвычайно полезными.

Али на цыпочках подкрался к бабушкиной кровати, вытянул руку и аккуратно положил Кусю прямо на бабушкин лоб.

И в это же самое время бабушка открыла глаза.

Раздался жуткий вопль.

Бабушка подпрыгнула на два метра вверх сразу из положения лёжа. Али даже не подозревал, что его бабушка обладает такими отменными прыгательными способностями!

Не переставая кричать, бабушка молниеносным движением сбросила с себя несчастную Кусю, которая даже капельки анти-морщинной слизи ещё не успела произвести, чтобы хоть как-то оправдать своё появление на бабушкином лбу.

Куся перелетела через всю комнату, описав эффектную дугу, и шлёпнулась на кресло.

– Что за гадость вы мне притащили? – кричала бабушка.

– Это не гадость, бабушка... это просто Куся... – пролепетала испуганная Лиза.

– Какая ещё Куся? Это крыса?!

– Нет, бабушка... Это улитка, просто улиточка... – попытался успокоить Али бабушку.

– Ты издеваешься, негодный мальчишка? Какая ещё улиточка?! Да она размером с кита!

Али никогда не видел кита, но подумал, что бабушка несколько преувеличивает. Недаром говорят, что у страха глаза велики.

– Нет, бабушка, она гораздо меньше! Вот, посмотри! – Али про-

тянул Кусю бабушке, надеясь, что та рассмотрит милаху улитку поближе и убедится, что она совсем не страшная!

Но бабушка издала новый вопль и с проворством юного кузнечика прыгнула на другой конец комнаты. Али ещё раз восхитился атлетическими способностями бабушки.

– Зачем вы сунули это чудище мне в лицо? Вы смерти моей хотите? – кричала бабушка, со страхом глядя на гигантскую улитку.

– Что ты, бабушка! – чуть не расплакался Али. – Мы просто хотели... Они вырабатывают слизь... Она от морщин... Мы хотели, чтобы ты была молодая...

– Какая ещё слизь? Какие морщины? Ох, дети, с вами не соскучишься...

Спустя полчаса сбивчивых объяснений, извинений, слёз, объятий и взаимных уверений в любви Куся была водворена обратно в коробку, бабушка отправилась на кухню чаем восстанавливать утраченные нервные клетки, а Али с Лизой решили, что больше никогда не будут заниматься спасением взрослых от старости. И разве бабушка, которая так ловко прыгает на два метра в высоту и на четыре в длину, может быть старой? Конечно нет! Бабушка никакая не старенькая, а очень молодая. А морщинки ей даже идут, особенно когда она улыбается.

Надеюсь, вы убедились, что Али и Лизе никогда не было скучно и они постоянно придумывали что-то интересное. Эти двое словно притягивали к себе, как магнитом, разные происшествия и приключения. И неудивительно, что именно Али и Лиза однажды отправились в невероятное путешествие, которое раз и навсегда изменило их представление о мире и... своём собственном организме.

Впрочем, расскажем обо всём по порядку.

В тот день всё с самого утра шло кувырком...

Глава 5 Фиолетовый портал

В тот солнечный майский день с самого утра всё шло кувырком. Папа снова уезжал в командировку, и мама была не в духе. Мама всегда была не в духе, когда уезжал папа. Она даже отчитала Али за то, что он случайно разлил за завтраком стакан чая на пол, хотя обычно не ругала за такие пустяки. У бабушки разболелся зуб, и она ходила по дому, обвязав щеку полотенцем, трагически охая и отказываясь идти к врачу. В школе Али получил тройку за контрольную, и учительница пригрозила, что поставит эту оценку в четвертной табель. Словом, когда после обеда и очередного укола (ему ставили уколы трижды в неделю) Али выпустили гулять, настроение у него было довольно мрачным.

Он прошёлся по двору, бесцельно пиная мелкие камешки. Солнце пригревало уже по-летнему, и Али стало жарко в рубашке. Но он никогда не надевал майки с короткими рукавами, потому что стеснялся своих рук: на сгибах у него было множество точек и синячков от уколов. Лиза ещё не вернулась с занятий танцами, и Али был совершенно один.

Впрочем, кажется, не один. Описывая очередной круг по площадке, Али вдруг увидел незнакомого мальчика. Маленький худенький мальчик в смешной коричневой шапочке сидел на краю скамейки и внимательно смотрел на Али. Али мог поклясться, что всего пару секунд назад этого мальчика на скамейке не было! Он появился словно из воздуха.

Мальчик подмигнул Али. Али смутился и поспешно отвел глаза. Как мы помним, с мальчишками отношения у него не очень-то ладились, да и бабушкин радар был на чеку всегда, несмотря на её больной зуб.

– А я знаю, что тебя зовут Али, – неожиданно произнес мальчик и сдвинул смешную шапочку набок.

– Э-э-э, здорово, – пробормотал Али. – Меня в нашем доме все знают.

Мальчик молчал и с улыбкой разглядывал Али.

– А ты где живёшь? – спросил Али с напускным равнодушием.

– Я? – расхохотался мальчик, словно Али сказал что-то очень смешное. – Пожалуй что тоже в вашем доме.

– И даже, представь себе, в вашей квартире! И даже, – тут мальчик засмеялся ещё сильнее, – вместе с тобой, в твоей комнате!

«Чокнутый какой-то», – подумал Али и пошёл прочь.

– Ага, ты думаешь, что я сумасшедший! – словно прочитал его мысли мальчик. – Спорим, я бывал в твоей комнате, и не раз? У тебя на тумбочке стоит аквариум с рыбкой по имени Бублик, на кровати постельное бельё с Человеком-пауком, а под кроватью – семь фантиков от конфет, которые ты тайком лопал вчера вечером. А ещё... ещё... сегодня ты на обед ел тушёные овощи с мясом, но брокколи выкинул в ведро, пока не увидела бабушка.

– Откуда ты всё это знаешь? – изумился Али.

Мальчик снова рассмеялся.

– Макрофагус был прав, ты ужасно забавный!

– Не знаю я никакого Макрофагуса, – буркнул Али, чувствуя себя полным идиотом.

– Зато он тебя отлично знает! Я бы сказал, он знает тебя изнутри, а-ха-ха! – мальчик рассмеялся так, что аж согнулся пополам.

– Что здесь смешного?! – разозлился Али. – Кто ты такой? Хватит ржать, отвечай, откуда ты про меня всё знаешь? Говори, а не то подерёмся!

Мальчик немедленно перестал смеяться.

– Извини. Ты прав, это невежливо с моей стороны. Меня зовут Фил. И давай, пожалуйста, не будем драться – тебе нельзя.

– Почему это мне нельзя? – упрямо и зло спросил Али.

– Потому что может пойти кровь. А Стражников у тебя не хватает, – мягко ответил Фил.

– Каких ещё стражников? У меня нет никаких стражников! – закричал Али.

Фил снова рассмеялся.

– Ой, ну ты ужасно смешной! Конечно, они есть, а то как бы ты без них жил! Ты ещё скажи, что у тебя и Эриков нет, ха-ха-ха! Я знаю тебя лучше, чем ты сам, малыш!

Али окончательно вышел из себя. Нет, этот дурацкий нахальный мальчишка воображает себя невесть кем, несёт полную чушь и называет его малышом! Он должен получить по заслугам!

Али кинулся на обидчика.

– Али!!! Не надо!!! – это кричала Лиза, которая бежала по двору, понимая, что уже не успеет...

Фил молниеносно спрыгнул со скамейки, уворачиваясь от удара. Кулак Али врезался прямо в спинку скамейки.

Удар был несильным, но когда Али повернул руку, то увидел, как на содранных костяшках пальцев выступили две маленькие капельки крови.

Али побледнел. Лиза подбежала и всплеснула руками.

– Али, у тебя кровь... Что же делать...

– Надо вызывать скорую помощь, – вспомнил Али.

– погоди, – голос Фила прозвучал очень спокойно и уверенно. – Не бойся. Мы справимся. Стражники справятся. Скажи, Али, ты ведь ставил сегодня укол?

– Да, – прошептал Али, не отрывая глаз от ободранных пальцев.

– Ты кто? Какие ещё стражники? Почему Али хотел тебя ударить? Он же и мухи не обидит! – набросилась Лиза на Фила.

Фил посмотрел на Али, на Лизу... снова на Али, на капельки крови и снова на Лизу.

– Я могу очень долго объяснять вам, ребята, но вы так и не поймёте, пока не увидите всё своими собственными глазами.

– Увидим что? – переспросила Лиза.

– Всё. И Стражников, и Эриков, и Макрофагуса, и как приходят Помощники... Ой-ой! Ведь Али же ничего, совершенно ничего не знает о себе... Я должен вам показать!

– Я не понимаю, о чём ты говоришь! – закричала Лиза.

– Держитесь, Али и Лиза! Сейчас будет немного трясти!

С этими словами Фил решительно схватил Али и Лизу за руки и закричал: «Трансформиус иррегациус гипоталамус!»

В тот же миг вокруг детей поднялся плотный фиолетовый вихрь, который образовал огромную воронку. Али почувствовал, как неведомая сила отрывает его ноги от земли и затягивает в воронку. Он крепко сжал руку Лизы, и, отчаянно крича, Али, Лиза и Фил провалились в фиолетовый портал, как в трубу самых страшных водных горок.

Их кидало то вправо, то влево, то подбрасывало вверх, то закручивало в спиральном водовороте, то отпускало в свободном, почти отвесном падении. Али кричал изо всех сил, но катиться по этой фиолетовой трубе было одновременно и страшно, и весело! Наконец впереди забрезжил свет, фиолетовая труба изогнулась мёртвой петлёй, и дети, описав дугу, с криками вылетели наружу, упав на тёплый мягкий пол.

Глава 6 Это парк аттракционов?..

– Эй!

Али пошевелился, с трудом вспоминая, что произошло. Он помнил, как Фил схватил его за руку, помнил, как они мчались по захватывающим дух американским горкам и как...

– Эй! Слышишь? Слезай с меня сейчас же! – услышал он голос Фила.

Али приоткрыл глаза и снова поспешно зажмурился: после неожиданного аттракциона сильно кружилась голова.

– Я?

– Да ты, конечно! Ты лежишь прямо на мне! Тебе сколько лет-то? Девять? А ведь весишь ты на все десять! – придушенным голосом шипел Фил.

– Ой, прости, пожалуйста, – пробормотал Али и, шатаясь, встал на ноги.

Голова всё ещё кружилась, но он снова заставил себя открыть глаза. Всё вокруг него вертелось, как на карусели. Но постепенно эта карусель стала замедлять ход, мелькание становилось всё медленнее и медленнее, пока наконец не остановилось.

И тогда Али увидел перед собой совершенно удивительный мир.

Он стоял на необычно мягком поле. Было светло и тепло, но солнца Али не видел – его словно бы и не было. А прямо перед ним простирались десятки, сотни туннелей, которые висели прямо

в воздухе, причудливо разветвляясь в разные стороны. Они заполняли всё пространство и уходили далеко за горизонт.

Какие-то из этих туннелей были узкими, а какие-то широкими. А где-то вдали, словно раскаты весеннего грома, слышалось ритмичное «бум! бум! бум!».

Внизу, прямо под туннелями стояли маленькие домики, много домов с аккуратными крышами разных цветов – красными, коричневыми, зелёными, белыми, похожими на круглые леденцы. У Али было чувство, что он попал в какой-то гигантский развлекательный парк, наполненный аттракционами и горками. Но он смутно понимал, что это, вероятно, не совсем обычный парк...

– Где мы? – услышал Али потрясённый голос Лизы.

Лиза! Ну конечно, она ведь тоже летела с ними через этот фиолетовый туннель, как он мог забыть! Девочка стояла рядом с Али и так же ошарашенно вертела головой в разные стороны.

– Я не знаю. Может быть, мы спим и это всё сон? – предположил Али.

– Коллективный сон? – фыркнула Лиза. – Такого не бывает! Вместе только ветрянкой можно заболеть, а чтобы двум людям приснился один и тот же сон, это вряд ли. Кстати, даже не двум, а трём! Ведь этот типус, которого ты решил побить во дворе, он тоже был с нами!

– Верно Лиза говорит, – слышался голос Фила позади них.

Лиза и Али одновременно оглянулись и так же одновременно вскрикнули от удивления.

Вместо мальчика Фила, которого они буквально несколько минут назад видели во дворе, перед ними стояло какое-то необычное существо. На голове у него было несколько конусообразных рожек, отчего он немного был похож на ёжика.

– Э-э-э-э, – только и смог выдать из себя Али.

– Яркая речь, – засмеялся Фил.

– Классная у тебя шапка! – первой нашлась Лиза. – Ты извини, мальчик, просто... ну, понимаешь... ты выглядишь сейчас как-то иначе...

– Фил, – сказал человечек и смешно поклонился. – Меня зовут Фил. И это – мой настоящий вид. Когда я выхожу в Большой Мир, мне приходится принимать облик обычного мальчика. Иначе я буду привлекать к себе слишком много внимания и закончится всё тем, что Макрофагус запретит мне выходить наружу. А я ужасно люблю ваш Большой Мир, там столько всего забавного! А здесь я выгляжу именно так. И кстати, это не шапка. Это моя голова!

– Ничего не понимаю, – потрясла головой Лиза. – Так кто ты?

– Я – Тромбик.

– Тромбик? Это что, имя такое?

– Нет, имя у меня – Фил. А Тромбик – это... ну, пожалуй что должность. Профессия.

– И что это за профессия такая? Ты играешь на тромбоне? – фыркнул Али.

Он ещё не забыл, как Фил издевался над ним во дворе и как из-за него он поранил руку. Али посмотрел на костяшки пальцев, но – удивительное дело! – никаких ссадин и синяков на руке не было.

– Нет, Али, – засмеялся Фил. – Мы вместе со Стражниками ремонтируем повреждения.

– Так ты не один здесь?

– О нет! – засмеялся Фил. – Один бы я ни за что не справился! Нас тут много...

– Сколько?

– Дай подумать... Перепись клеточного населения проводили последний раз неделю назад, и тогда Тромбиков и Стражников было, кажется, около двух триллионов.

ФИЛ

– Два триллиона?! – одновременно воскликнули Али и Лиза. – Но это же невозможно!

– Почему невозможно? Если нас будет меньше, мы не сможем качественно отремонтировать, это может стать очень опасным.

– А что вы ремонтируете? – спросил Али.

Фил хитро прищурился и показал на туннели:

– Мы ремонтируем как раз вот эти Туннели, Али. И тебе ли не знать, что подчас ремонт может быть очень и очень сложным... Впрочем, давайте я расскажу и покажу вам всё с самого начала. Ведь вы и понятия не имеете, как я вижу, где мы находимся.

– А где мы находимся? – снова хором спросили Али и Лиза.

Фил раскинул руки, улыбнулся самой весёлой улыбкой, отчего все его рожики смешно подпрыгнули, и торжественно объявил:

– Али и Лиза! Добро пожаловать в мир организма человека. Добро пожаловать в Мир Внутри!

– **М**ир внутри? – переспросил Али, озираясь по сторонам. – Ты хочешь сказать, что мы... внутри человека?

– Совершенно верно, Али! – кивнул Фил.

– Но это же невозможно! Как мы могли туда поместиться? Нас бы пришлось сложить в десять раз! Этот человек... его тело должно быть гигантским!

– Хочешь сказать, что мы внутри великана? – фыркнула Лиза.

– Нет, друзья. Это не великан, а самый обычный человек. И к тому же, – хитро прищурился Фил, – этот человек ещё ребёнок. Ведь мы с вами прошли через магический Портал Перемещений – помните? Фиолетовый свет воздействует на молекулы таким образом, что меняет их структуру. Проще говоря, вы уменьшились до размеров клетки человеческого тела!

– А ты?

– А я вернулся к своему обычному размеру.

– Так ты – клетка? – догадалась Лиза.

– Ну конечно! Я – Тромбик. По-научному – тромбоцит. И кстати, проходя через Портал Перемещений, мы попали не в настоящее, а в прошлое. Недалёкое, но всё же прошлое. Снаружи, в Большом Море, сейчас ещё утро.

– Значит, мы внутри тела человека, – потрясённо проговорила Лиза, – да ещё и уменьшились! И ещё попали в прошлое! Вау, вау! Да это круче, чем подружиться с вампиром!

– А это что за штуки? – спросил Али, показывая на многочисленные туннели наверху.

– Это, друзья мои, Туннели. Они опутывают абсолютно весь Мир Внутри, они есть даже в самых отдалённых уголках. Это очень важные дороги! По Туннелям движутся все наши Курьеры. Триллионы Курьеров! Эриков из них больше всего, но оно и понятно, они ведь несут кислород.

– Я догадалась, это сосуды! – закричала Лиза.

– Верно, в Большом Море наши Туннели называют именно так. Туннелей очень много, и клетки движутся в них, не замедляясь ни на минуту. Ведь им нужно постоянно доставлять кислород, еду, витамины во все Главные Департаменты.

Али прошёл по полю, задрал голову и всё ещё осмысливая слова Фила. Действительно, теперь он заметил, что внутри Туннелей всё время было какое-то движение.

– А ты точно говоришь правду? – усомнилась Лиза. – Я видела на картинках в атласе, как устроен человек. Совсем не так, как здесь! Там были какие-то красные мышцы, белые кости, сердце с какими-то синими трубками, бр-р! А здесь всё такое классное, красивое... домики, американские горки. Похоже на парк развлечений!

– Не забывай, что мы прошли через Портал Перемещений, Лиза, – засмеялся Фил. – Мы находимся внутри человека, можешь не сомневаться. Но так как вы уменьшились до состояния клетки, трансформация произошла не только с вами, но и с восприятием окружающего мира. Вы видите Мир Внутри таким, каким видим его мы, клетки.

– А что это за красивые домики? – Лиза указала на круглые леденцовые домишки с разноцветными крышами.

– Это наши дома. Мы здесь живём.

– У клеток есть дома?! – поразилась Лиза.

– Конечно! – засмеялся Фил. – У всех есть дома: и у людей, и у

животных, и даже у муравьёв! Почему же мы должны быть бездомными? Конечно, у каждой клетки есть дом.

– Вот здорово! А в доме есть кухня? И спальня? А вы едите кашу по утрам? А душ у вас тоже есть?

Фил снова засмеялся.

– Я думал, что мы сразу отправимся с вами в путешествие по Туннелям и я покажу вам все Главные Департаменты и расскажу, как у нас всё устроено. Но вижу, что сначала надо пригласить вас в гости.

Фил посмотрел на руку, и дети увидели, что на его запястье блеснуло что-то похожее на наручные часы.

– До начала моей смены ещё есть немного времени. Хотите в гости?

– Ещё бы! – с жаром воскликнула Лиза. – Али! Фил приглашает нас в гости!

– Моя бабушка всегда говорила, что нельзя ходить в гости к незнакомым людям, – буркнул Али, он всё ещё сердился на Фила.

– Твоя бабушка совершенно права! – ответил Фил. – Но ведь я не человек. Разве твоя бабушка когда-нибудь говорила, что нельзя ходить в гости к незнакомым тромбоцитам?

Али задумался. Действительно, в бабушкином длинном, как шланг пылесоса, списке запретов не было ни одного пункта про запрет общения с тромбоцитами.

– Вот видишь! – улыбнулся Фил. – И есть ещё одна вещь, о которой я должен сказать прямо сейчас. Я никогда не причиню тебе вреда, потому что моя задача и моя работа – защищать тебя, Али. И не только моя. Это работа и всех наших. Все тридцать триллионов клеток, которые живут в нашем Море Внутри, созданы для того, чтобы оберегать именно тебя.

– Но почему?! – воскликнул Али.

– Кажется, я догадалась! – ахнула Лиза.

– Мы внутри... внутри... – и она указала на Али.

– Верно. Мы внутри твоего организма, Али, – сказал Фил.

Али вытаращил глаза. Нет, это решительно самый необычный день в его жизни!

– Как я могу оказаться внутри моего же собственного тела? – выпалил он первое, что пришло ему в голову.

– Али, ты снова забываешь про Портал Перемещений! Прохождение через него делает возможным любые варианты восприятия действительности. Ты уменьшился до размера клетки, попал внутрь своего организма и теперь наглядно сможешь увидеть, как всё у тебя внутри устроено. И заодно отучиться от некоторых вредных привычек, – подмигнул Фил. – Но об этом позже. А сейчас, друзья, я приглашаю вас в гости! И кстати, Али, ведь фактически ты пойдёшь в гости не ко мне, а к самому себе. Ведь всё, что здесь происходит, происходит в тебе! Так что перед бабушкой твоя совесть совершенно чиста, ведь она не говорила, что тебе нельзя ходить в гости к самому себе.

Али подумал, что он никогда в жизни не слышал более странной и запутанной ерунды, но любопытство взяло верх, и они с Лизой двинулись вслед за Филом.

Али, Лиза и Фил спускались по дорожке, ведущей в долину с домиками. Высоко над ними висели Туннели, в которых ни на секунду не прекращалось движение, а Фил ни на минуту не переставал рассказывать о Мире Внутри.

– Наш Мир Внутри устроен очень разумно и организованно. Он похож на ваш Большой Мир, но в нём гораздо меньше хаоса. Иначе и быть не может, ведь здесь живёт почти тридцать триллионов клеток! У каждой клетки есть работа и дом. Про работу я расскажу потом, а дома – вот они! Мир Внутри разделён на семь основных жилых районов: Левый Берег, Правый Берег, Нижний Ярус, Мозговая Долина, Харт-сквер, Долгая Равнина и Семь Холмов – это наш район, я здесь живу. Район у нас не такой престижный, конечно, как Мозговая Долина, но зато гораздо лучше Нижнего Яруса. У нас тут рядом детский сад, школа, пара магазинчиков, и до Печени рукой подать. А главное – тихо. Не центр, но и не на отшибе. Центр у нас – это Харт-сквер. Там весело, самое тусовочное место, но очень шумно. Сердце совсем рядом и грохочет так, что уши закладывает! На Харт-сквер куча ресторанов, дискотек. После рабочей смены клетки бегут туда отрываться.

– У вас есть дискотеки? – переспросила Лиза.

– Конечно есть. Наши дискотеки ни с какой Ибицей не сравнятся! Хотя, наверное, вы не ещё знаете, что такое Ибица, но просто поверьте: у нас круто.

– Кто бы мог подумать, Али, что у тебя внутри всё так интересно устроено! – восхитилась Лиза. – А у меня внутри такой же мир?

– У каждого человека есть свой Мир Внутри, и они между собой во многом похожи. Но двух совершенно одинаковых Миров Внутри не бывает! Каждый человек индивидуален как внешне, так и внутренне, и у каждого есть свои особенности.

– А у рыбок есть Мир Внутри? – спросил Али, вспомнив про Бублика.

– И у рыбок, и у всех животных, насекомых и птиц. У всего живого есть свой Мир Внутри, который населяют клетки. Ведь именно благодаря работе клеток любой организм живёт, растёт, дышит, думает, радуется, печалится, выздоравливает...

– Вот бы мне увидеть мой Мир Внутри! – мечтательно сказала Лиза. – Я просто уверена, что он намного красивее. Спорим, что в моём Мире Внутри скачут розовые единороги?

Друзья пошли вдоль улицы с разноцветными домиками. Здесь кипела жизнь. Али и Лиза увидели множество маленьких человечков разных причудливых цветов и форм. Кто-то сажал цветы в палисаднике, кто-то читал газету, сидя на скамейке у дома, кто-то красил стены дома розовой краской. Со многими Фил здоровался, проходя мимо.

– Привет, Эри! – помахал он рукой клетке-толстячку, который красил стену своего домика в малиново-зелёный цвет. – У тебя ремонт?

– Здорово, Фил! – крикнул Эри. – У жены день рождения, готовлю ей сюрприз!

– У него жена работает в Департаменте Мозга. Возглавляет Отдел Вкуса, – пояснил Фил детям. – Эри её очень любит и всякий раз готовит для неё сюрпризы, но вот беда: у него-то со вкусом совсем плохо.

– Привет, Фил! – крикнула пухленькая тётушка-клетка, которая вывешивала бельё на балконе. – Ты ещё не на смене?

– Через полчаса начинаю, тётя Мила! – помахал рукой Фил. – А пока вот показываю друзьям наш район.

– А откуда они? – подозрительно спросила тётя Мила. – Что-то я их раньше здесь не видела.

– Они... С другого района.

– С какого?

– Они... с Левого Берега. Ой, тётя Мила, мы спешим, всего вам хорошего! – поспешно выпалил Фил и, прибавив шагу, увлёк друзей за собой. – Нельзя, чтобы вы привлекали к себе слишком много внимания, иначе кто-нибудь может вызвать полицию, и неизвестно, чем это закончится.

– У вас и полиция есть? – не переставала удивляться Лиза.

– Обязательно. Полиция – это одно из подразделений огромного Департамента Защиты, в котором работают триллионы Лейкусов – лейкоцитов. Именно они отвечают за безопасность всего организма. Ведь Мир Внутри необходимо очень тщательно охранять от чужих клеток: Вирусов, вредных Бактерий. Они могут проникнуть в Мир Внутри из любого места и под любым видом, и если их вовремя не распознать и не уничтожить, они начинают размножаться со страшной скоростью, уничтожать здоровые клетки или обращать их в плохие, и тогда человек заболевает. А вы ведь выглядите довольно странно для наших мест. И Макрофагусы могут подумать, что вы вредоносные чужаки.

– И что будет тогда? Если Макрофагусы так подумают? – спросила Лиза.

– Они вас сожрут, – пожал плечами Фил.

Лиза ахнула.

– Но вы не бойтесь, – поспешил утешить её Фил, – мы будем очень осторожными.

«Его слова звучат не очень-то убедительно», – мрачно подумал Али, поёживаясь от одной только мысли о перспективе быть съеденным собственным Макрофагусом в своём же собственном теле.

Друзья прошли мимо домика с зелёной крышей и разноцветными окнами. Перед домом во дворе с визгом и смехом бегали сотни крошечных клеточек самых разных форм. У кого-то были такие же смешные рожки, как у Фила, у кого-то были длинные ножки и ручки, а многие были круглыми и плоскими, с небольшой вмятинкой на животе.

– Это наш детский сад! – гордо сказал Фил. – А вон и воспитательница Ами! Здравствуйте, Ами!

– Здравствуй, Фил! – поздоровалась Ами, большая весёлая клетка, похожая на толстенький цилиндр. – А кто это с тобой?

– Это мои друзья. У них закончилась смена, и я решил показать им свой дом.

– Да?.. А где они работают? Они как-то странно выглядят, – подозрительно спросила Ами.

– Они оба... из Департамента Мозга. Да! Из Отдела Воображения. Сами знаете, там много всяких чудаковатых клеток! – засмеялся Фил.

– Да что ты? – восхитилась Ами. – Из Отдела Воображения! Так много нужно учиться, чтобы работать программистом в Департаменте Мозга! Расскажите про свою работу! Трудно это – программировать воображение?

И она уставилась на Али и Лизу с торженной улыбкой, ожидая ответа.

– Э-э-э-э, – только и смог выдавить из себя Али, лихорадочно соображая, как им выкрутиться из этой ситуации.

– Не очень сложно, если у тебя богатая фантазия! – пришла на помощь Лиза.

ЭРИК

– А вообще, уважаемая тётенька воспитательница, мы сегодня ужас-ужас-ужас как много программировали и сильно устали! Мы вам расскажем в следующий раз, договорились?

С этими словами дети резво пошли дальше, а Ами принялась разнимать двух дерущихся эритроцитов, которые не поделили совочек и ведёрко.

– Уф, чуть не влипли! – сказал Фил. – Хорошо, что мы уже пришли, а то эти разговоры становятся всё опаснее. Друзья, добро пожаловать в мой дом!

С этими словами Фил открыл дверь маленького круглого домика с оранжевой крышей, и Али с Лизой, сгорая от любопытства, зашли внутрь.

Глава 9 В гостях у Фила

К чудесам нельзя быть подготовленным. Чудеса нельзя запланировать. И даже верить в них не всегда обязательно. Они просто случаются в самый неожиданный момент.

Вот, например, Али. Целых девять лет в его жизни не происходило никаких чудес, если не считать новогодних подарков под ёлкой от Деда Мороза, выращенного на подоконнике кристалла из соли и того дня, когда тётя Жанна подарила ему Бублика.

И вдруг в один день всё изменилось. Всего каких-нибудь пару часов назад Али вышел гулять в свой двор, и всё было как обычно. Но потом над Али словно раскрылся мешок с чудесами, и они посыпались на него дождём. Сначала он познакомился со странным мальчиком Филом, потом едва не подрался с ним, а потом они упали в какую-то фиолетовую трубу, которая оказалась магическим Порталом Перемещений. А дальше Али и Лиза оказались в невероятном Мире Внутри, полном триллионов необычных маленьких существ, и оказалось, что всё это происходит внутри организма Али! А ещё оказалось, что у этих существ – клеток – есть имена, дома, работа, детские сады, полиция и даже дискотеки. И вот прямо сейчас Али пришёл в гости к своей собственной клетке – Тромбику Филу. И наверняка чудеса на этом не закончатся!

Домик у Фила был маленький, но очень уютный. Поразительно, но многое в его доме было похоже на обычное человеческое жильё. Али и Лиза увидели диван, стол со стульями, шкаф, кро-

вать и даже полосатый ковёр на полу. На полках шкафа стояли фотографии. На одной фотографии были изображены две клетки с такими же забавными конусообразными рожками на головах, как у Фила.

– Это мои мама и папа! – гордо сказал Фил.

На другой фотографии Фил стоял рядом с четырьмя другими клетками – одна была круглая, красная, с вмятинкой на животе. Две другие побольше, тоже круглые, а ещё одна клетка была похожа на песочные часы. Все они улыбались.

– Это мои друзья: Эрик, Лейкусы и Макрофагус! Эту фотку мы сделали прошлым летом, когда все вместе поехали отдыхать на Правый Берег.

Лиза присела на краешек дивана:

– А у тебя есть телевизор?

– Есть! – сказал Фил и указал на белый круг, который висел прямо в воздухе напротив дивана.

Он хлопнул в ладоши и крикнул:

– Восьмой канал, пожалуйста!

Белый круг включился и стал показывать мультфильм, очень похожий на обычный, только все нарисованные персонажи были не людьми, а клетками.

– О, это мой любимый мультик, «Приключения Гранулоцита»! – обрадовался Фил.

– Давайте посмотрим? – захлопала в ладоши Лиза и плюхнулась на диван. – Мы как будто в настоящем клеточном кинотеатре! Только попкорна не хватает! Или чипсов!

– Да, вот бы сейчас чипсов и сладкой газировки! – согласился Али, внезапно почувствовав голод.

Фил скривился:

– Чипсы, попкорн, газировка... Терпеть это всё не могу!

– Как? Ты не любишь чипсы? – поразился Али. – Да ведь все их любят! Они такие вкусные, хрустящие... Я обожаю с паприкой и сыром.

Фил вздохнул:

– В Мире Внутри чипсы и газировку не любит ни одна хорошая клетка. Это же ужасно вредная и невкусная еда! Из неё не получишь никаких витаминов, белков и полезных кирпичиков для строительства, а без витаминов клетки болеют и погибают.

– Погибают? Из-за чипсов? – испугался Али. – Значит, правду бабушка говорила, что это вредная еда...

– Бабушки частенько говорят правильные вещи, Али! Если из Большого Мира в Мир Внутри будут поступать только чипсы, газировка, конфеты и шоколад, то очень скоро клеткам, а значит, и всему организму будет не хватать витаминов. А на жирах и углеводах далеко не уедешь... клетки быстро ослабеют, не смогут развиваться и защищаться, и любые Вирусы смогут запросто нас перебить.

– И что же вы любите есть? – спросила Лиза.

– Я обожаю свёклу, рыбу и брокколи, – облизнулся Фил.

– Брокколи! Буэ! – хором сказали Али и Лиза.

– Да, я знаю, что дети не любят брокколи, но в том-то всё и дело, что в ней столько вкусных и сочных витаминов! После брокколи мы, клетки, становимся такими здоровыми, сильными!

– А я люблю эклеры, – вздохнул Али. – Наверное, это тоже плохая еда для клеток?

– Это не самая полезная еда, но всё-таки в эклерах есть крем, а в креме – молоко, а молоко просто обожают клетки, которые строят кости и зубы! Так что ничего страшного, если ты будешь есть эклеры, только сильно не увлекайся. И обязательно заедай их полезными овощами!

Так Али, Лиза и Фил смотрели мультик и болтали. Фил сбежал на кухню и принёс маленькие круглые штучки, похожие на печеньки. Эти печеньки различались по цвету и вкусу. Зелёные были со вкусом брокколи, красные – со вкусом свёклы, белые – со вкусом молока, оранжевые – точно как морковь. Лиза и Али с удо-

вольствием лопали угощение. Оказалось, что брокколи в Мире Внутри гораздо вкуснее!

Неожиданно браслет на руке Фила, похожий на часы без циферблата, запищал и стал переливаться красными огоньками.

– Ой, мне на смену пора! – спохватился Фил. – Засиделись мы с вами!

– Ты уходишь на работу?

– Мы уходим на работу, – поправил его Фил. – Вы, конечно, пойдёте со мной. Ведь я привёл вас в Мир Внутри для того, чтобы показать вам, как здесь всё устроено.

Внезапно Али почувствовал тревогу. Он вдруг понял, что прошло уже много времени с тех пор, как они с Лизой попали в Мир Внутри, и бабушка не знает, где он находится. Она наверняка уже выглянула в окно, чтобы проверить, всё ли в порядке с Али, и, не увидя его, точно спустилась во двор. Али похолодел, живо представив, как бабушка бежит по дворам, выкрикивая его имя, как сходит с ума от волнения, расспрашивает соседей, как звонит маме Али на работу и в полицию... И как во двор приезжают полицейские и начинают искать с собаками пропавшего мальчика Али, девяти лет, был одет в зелёную рубашку и синие джинсы...

– Что с тобой, Али? – встревожилась Лиза, увидев его каменное лицо.

– Ничего, – пробормотал Али, – я не могу пойти с тобой, Фил. Мне надо домой. Нам с Лизой пора возвращаться. Бабушка наверняка уже ищет меня... К тому же я поранился.

– Али, посмотри на свои руки. Ведь никаких ссадин на них нет, верно? – сказал Фил.

Али снова посмотрел на костяшки пальцев. Да, ссадины исчезли, словно их и не было. Более того, даже на сгибах локтей не было никаких следов от инъекций, а ведь в Большом Мире у Али все сгибы исколоты, и поэтому он всегда надевает рубашки и майки с длинными рукавами...

– У тебя не может быть ссадин, ведь ты прошёл через Портал Перемещений, обратился в клетку и изменил восприятие действительности. А вот у большого и настоящего тебя, то есть того тебя, в чьём теле мы сейчас находимся, это кровотечение скоро появится. Помните, я сказал вам, что мы переместились не только в пространстве, но и во времени? Мы попали в Мир Внутри, в организм Али за несколько часов до того, как Большой Али вышел во двор, встретил там мальчика Фила и ударил кулаком по скамейке. Мы в недалёком прошлом, друзья мои. И значит, твоя бабушка, Али, не ищет тебя сейчас, потому что ты в Большом Мире ещё даже не пришёл из школы!

– И моя задача, – продолжал Фил, – показать вам, друзья, как устроен Мир Внутри до того, как у Большого Али в Большом Мире пойдёт кровь. Очень важно, чтобы ты, Али, увидел всё своими глазами и понял, что с тобой происходит в момент кровотечения. У нас есть ещё два часа. Нам надо спешить.

– А как мы успеем обойти весь этот огромный Мир Внутри за два часа? – спросила Лиза. – Или мы поедем на машине?

– Машины у меня нет, – усмехнулся Фил, – но есть кое-что лучше. Ты забыла про Туннели? Мы помчимся по Миру Внутри вместе с кровотоком!

Глава 10 Скоростные Туннели

Фил сбегал в кладовку и принёс для Али и Лизы два коричневых плаща. Он объяснил, что это униформа Курьеров, которую обязательно нужно надеть, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

– Я в этом плаще похожа на колбасу, – мрачно сказала Лиза, разглядывая себя в зеркале.

С левой стороны на каждом плаще была пришита эмблема: в большой круг вписана огромная буква «А», а внизу ещё три буквы: «Г», «С», «Д». По бокам эмблемы были нарисованы три клетки: одна в литом костюме, похожем на доспехи, другая с маленькой колбочкой, третья с коробкой, полной маленьких печенек, похожих на те, которыми Фил угощал Али и Лизу.

– А что означает ГСД? – спросил Али.

– ГСД – это Глобальная Служба Доставки. Наша главная корпорация, в которой работают миллиарды клеток. Курьеры ГСД доставляют по всему Миру Внутри кислород, еду, воду, витамины и другие полезные штуки.

– А это? – указала Лиза на большую букву «А», вписанную в круг эмблемы.

Фил улыбнулся:

– «А» – это Али. Ведь мы внутри Али, и всё в нашем мире делается для него.

Али покраснел от удовольствия. Нечасто ему доводилось слышать такие приятные слова!

– Значит, в моём Мире Внутри у курьеров ГСД эмблема с буквой «Л», – сообразила Лиза. – Эх, ну почему мы попали не в мой Мир Внутри, а в его? Это не очень-то честно! А может, мы и ко мне на минуточку забежим?

– Всему своё время, – загадочно сказал Фил. – Пойдёмте, а то я опоздаю на смену.

Друзья вышли из дома и направились к широкому вертикальному столбу, похожему на скоростной лифт. Столб уходил высоко вверх, прямо к висящим в воздухе Туннелям. Подойдя к лифту, Фил нажал на овальную кнопку вызова. Раздался приятный женский голос:

– Нижняя станция. Назовите имя, должность, время смены.

– Тромбик Фил. Ремонт Туннелей. Заступаю на смену в 12:32.

– Сканируйте пропуск.

Фил приложил к кнопке свои наручные часы. Лифт бесшумно открылся.

Фил, Лиза и Али зашли внутрь.

Лифт стремительно стал подниматься, уже через пару секунд открыв двери.

– Верхняя станция, – так же бесстрастно произнес женский голос.

Друзья вышли, оказавшись в длинном узком помещении, очень похожем на станцию метро у платформы с поездами. И так же, как на станции метро, здесь было многолюдно, как в час пик. Десятки клеток разных форм и цветов стояли, как будто ожидая прихода поезда. Али заметил, что больше всего здесь было клеток в красных костюмчиках, с вмятинками на животе – точно такая клетка была нарисована на эмблеме ГСД. Но были и другие: большие и маленькие, длинные и толстые, круглые и плоские, в виде спиралек, с рожками, как у Фила, и с головами, похожими на крестики и нолики... Кто-то читал газету, кто-то слушал музыку в наушниках. Али с облегчением подумал, что им с Лизой здесь легко затеряться, потому что никто не обращает на них особого внимания.

Вдоль платформы тянулась длинная ветка Туннеля с полупрозрачными стенками, внутри ни на секунду не прекращалось движение.

– Нам туда, – шепнул Фил детям, указывая на Туннель.

– А как мы попадём внутрь? – также шёпотом спросил Али. – Он же закрыт.

Как раз в этот момент над Туннелем загорелся зелёный свет, и приятный женский голос наполнил платформу:

– Внимание, уважаемые Курьеры и пассажиры, вход в Туннель возможен в течение следующих десяти секунд.

После этих слов десятки клеток устремились к Туннелю и... прошли прямо сквозь стену!

– Шагу, шагу! – подталкивал Фил Али и Лизу к Туннелю.

Они подошли совсем близко, Али сделал шаг, зажмурился, и... тоже прошёл сквозь стену Туннеля, оказавшись внутри. В тот же миг приятный и сильный поток воздуха подхватил Али, Лизу и Фила и понёс вперёд.

Дети мчались внутри широкого Туннеля, словно в трубе аквапарка. Только воды не было, и они словно плыли по воздуху, увлекаемые невидимым потоком. Это было восхитительное чувство полёта и скорости! Ритмичные звуки «бу-бум! бу-бум!» внутри Туннеля слышались теперь очень ясно. Али и Лиза то кувыркались в воздушном потоке, то ложились на спину, то переворачивались на живот, то подпрыгивали и смеялись.

Фил тоже смеялся, глядя на друзей: он и сам помнил, какой восторг испытал в первый раз, когда, будучи малышом-клеточкой, впервые попал в поток Туннеля.

– Друзья мои, – сказал Фил, когда первая радость ребят улеглась, – мы движемся по Туннелям. Как я уже говорил, Туннели

опутывают абсолютно весь Мир Внутри, проникая в самые отдалённые его уголки. В Большом Мире Туннели называют сосудами, а поток внутри него – кровотоком. Туннели бывают широкие и узкие, большие и маленькие. Когда мы с вами попадём в Гранд Туннель, скорость будет невероятная!

Вместе с нами в Туннеле мчатся миллиарды других клеток. Большинство из них – Курьеры Глобальной Службы Доставки. Вы видите, что большинство клеток – в красной униформе. Это Эрики, и именно из-за них кровь человека имеет красный цвет. В Большом Мире их называют эритроцитами. Эрики работают в Отделе О2, они доставляют кислород. Видите, в руках у каждого Эрика маленькие колбочки с пузырьками? Это и есть кислород, который жизненно необходим всем клеткам, всем органам Мира Внутри.

– А где они берут этот кислород? – спросила Лиза, уважительно провожая глазами пролетающего мимо Эрика, сжимающего в руках колбу с пузырьками воздуха.

– Кислород Эрики забирают в Департаменте Лёгких – именно там он образуется, когда человек дышит. Дальше Эрики доставляют кислород во все районы и департаменты Мира Внутри: Департаменты Сердца, Печени, Желудка, Мышц, Почек... Больше всего кислорода требуется клеткам Департамента Мозга. Они без кислорода не проживут и нескольких минут! А Департамент Мозга – самый главный в Мире Внутри. Мы туда ещё обязательно попадём.

– А другие клетки, не Эрики, что они делают? – спросила Лиза.

– Лейкусы работают в Отделе Защиты. В Большом Мире их называют лейкоцитами. Армии Т-Лимфусов и Б-Лимфусов держат оборону, чтобы вражеские Вирусы и Бактерии не пробili стены крепости Иммунитета и не проникли в Мир Внутри. Но бывает, что враги всё же проникают в Мир Внутри, и тогда мобилизуется весь состав Отдела Защиты, все Лейкусы! Макрофагусы, Гранулу-сы находят чужаков, окружают и уничтожают.

– Сжирают... – вспомнил Али и поёжился.

– Верно, Али. А ещё в кровотоке движутся Курьеры Отдела «Еда-вода». Они, как вы можете догадаться, доставляют во все Департаменты еду, воду, витамины и минералы – то, без чего клетки Мира Внутри не могут жить, расти, нормально работать.

– А Тромбики ремонтируют Туннели, – вспомнила Лиза, что говорил Фил.

– Да, Тромбики и Стражники работают в Отделе Ремонта. Если стенка Туннеля ломается или даёт трещину, у человека в Большом Мире идёт кровь. И мы со Стражниками спешим на помощь. У большинства людей двенадцать Стражников. Но в Мире Внутри Али Восьмого Стражника нет.

– Почему? – удивился Али, перекувыркиваясь в потоке.

– Потому что у тебя гемофилия. Чтобы починить повреждение в стенке Туннеля и чтобы кровь перестала течь, нужно, чтобы свою работу одновременно делали все двенадцать Стражников. При гемофилии Восьмого, а иногда Девятого Стражника нет либо они так слабы, что не могут делать ремонт.

– А куда делся его Восьмой Стражник? – удивилась Лиза. – Может, он просто спит у себя дома или пошёл потусить в этот... как его там... Харт-сквер!

– Али просто родился без этого Восьмого Стражника, – ответил Фил.

– Разве так бывает?

– Бывает. В любом Мире Внутри есть какие-то небольшие особенности: чего-то не хватает или, наоборот, чего-то слишком много. Все Миры Внутри разные, но каждый имеет одинаковое право на счастливую жизнь.

– А почему именно у Али получилась эта особенность?

– Не знаю, – пожал плечами Фил. – Но об этом наверняка знают в Хранилище ДНК. Ведь там хранится информация о каждом Мире Внутри за миллионы лет!

Али задумался. Оказывается, вот почему у него не останавливается кровь! Потому что в организме нет одного-единственного Восьмого Стражника! Внезапно он вспомнил разговоры мамы с Ольгой Леонидовной и другими врачами: они часто говорили про какой-то...

– ...Восьмой фактор! – выпалил Али вслух. – В нашем мире это называется «восьмой фактор», да?

– Да, Али. У вас Стражники называются так.

– А нельзя ли какую-нибудь другую клетку научить работе этого Восьмого Стражника? Тебя, например. И тогда я смогу играть в футбол, кататься на коньках, бегать, прыгать, как все другие мальчики, – спросил Али.

– Научить нельзя. Но можно сделать кое-что другое – привести Восьмого Стражника в твой организм из Большого Мира.

– Где ж его там искать? Что-то я не видел в нашем мире никаких стражников, – хмыкнул Али.

Фил рассмеялся:

– Неужели ты не догадался, Али? Впрочем, ты скоро сам всё увидишь. Осталось совсем немного подождать...

ЛЕЙКУС

Глава 11 Что не любит Печень

В этот момент с Филом, Али и Лизой поравнялась большая фиолетовая клетка. Со всех сторон из неё торчали мощные шипы, а взгляд был суровый и сосредоточенный.

– Здорово, Фил! – проревела клетка сочным басом. – Давно не виделись, дружище!

– Привет, Макрофагус! – обрадовался Фил. – Дай пять!

Фил и Макрофагус приветственно стукнулись рожками и шипами, отчего Фил отлетел от Макрофагуса и стукнулся о противоположную упругую стенку Туннеля.

Макрофагус добродушно захохотал.

– Да-да, дружище, я всё такой же маленький, а в тебе всё такая же гора шипов и мускулов, – засмеялся Фил.

– Каждый день после смены провожу в спортзале по четыре часа! – похвастался Макрофагус. – Надо всё время держать себя в форме, чтобы давать отпор Вирусам. Они бывают очень сильными... Никогда не забуду ту страшную атаку Коронованных Вирусов осенью. Сколько наших клеток погибло! Я уж думал, мы не победим...

– Да, это была тяжёлая битва, – помрачнел Фил.

Али вспомнил: как раз прошлой осенью он очень сильно заболел и даже месяц лежал в больнице. Наверняка они говорят именно об этом случае!

А Макрофагус продолжал:

– Я всегда говорю: защиту надо укреплять! В Крепости Имму-
нитета должны стоять самые сильные воины. И им нужны лучшие
витамины! Отборные! Вот тогда они будут непобедимы! Но наш
Али лучшие витамины частенько отправляет в мусорное ведро,
а в свой организм сбрасывает всякий мусор вроде чипсов. Забав-
ный парень, что сказать.

Фил хихикнул и взглянул на Али. Али покраснел.

– А кто это с тобой? – спросил Макрофагус, кивая на попутчи-
ков Фила. – Новенькие, что ли?

– Новенькие, ага. Мы сейчас в Приёмку, – поспешно ответил
Фил.

– А я здесь выхожу. Сигнал тревоги был с Левого Берега, Лей-
кусы подкрепление запросили. Пара чужаков там обнаружилась.
Бывай, Фил! – и с этими словами Макрофагус вышел сквозь стен-
ку Туннеля.

– Удачи вам! – пискнул Али ему вслед.

Движение внутри Туннеля становилось всё оживленнее.
То справа, то слева в основной поток вливались большие и малень-
кие ручейки из соседних веток, и оттуда приплывали всё новые
и новые клетки. Али видел, как рядом с ними проносились Эрики
с кислородом, Тромбики, Лейкусы, Макрофагусы и множество
других клеток, имён которых он не знал. Многие клетки несли
печеньки разных форм и цветов, очень похожие на те, которыми
Фил угощал Али и Лизу у себя дома.

– Вот и наша первая остановка – Департамент Кишечника, –
сказал Фил. – Между собой мы называем его «Приёмка». Здесь
клетки Кишечника сортируют поступающую еду, делят её на ви-
тамины, минералы, белки, жиры, углеводы и отдают Курьерам
Отдела «Еда-вода». А те уже в свою очередь разносят еду по всем
другим Департаментам Мира Внутри.

Фил потянул за собой Али и Лизу, и они прыгнули из потока на оживленную платформу, над которой висела в воздухе огромная вывеска «Департамент Кишечника».

Вся платформа была заставлена многочисленными рядами с огромными контейнерами, заполненными коробками. На каждой коробке была круглая наклейка с изображением уже знакомых детям печенек разных цветов. Множество клеток в одинаковых зелёных и жёлтых кепочках с уже знакомой Али эмблемой «ГСД» сновали по платформе между контейнерами.

Али обратил внимание, что, несмотря на кажущийся хаос, все клетки работали слаженно и чётко и у каждой была своя работа. Клетки в жёлтых кепочках ловко сортировали печеньки, раскладывая их по разным коробкам, прикрепляя наклейки, а потом развозя и раскладывая по полкам контейнеров. Клетки в синих кепочках стояли с другой стороны контейнеров и подавали в Туннель Курьерам отсортированные витамины, белки, жиры, углеводы, Минералы и прочие печеньки. А ещё на платформе были выставлены дозоры Т-Лимфусов и Б-Лимфусов. В полной защитной экипировке они патрулировали Департамент Печени, и лица их были сосредоточенными и серьёзными.

– Эй, ребята! Что там у нас сегодня? – крикнула большая клетка в жёлтой кепочке другим клеткам-сортировщикам.

– Ничего хорошего, Тимсон! Немного мяса, немного картошки, много конфет! – откликнулись клетки-сортировщики, раскладывая печеньки в коробки.

– Эх, опять сплошные углеводы! Уж как будут ругаться в Департаменте Печени... – вздохнул Тимсон.

– А в Департаменте Мозга? Забыли, как на прошлой неделе клетки из Отдела Памяти устроили забастовку из-за недостатка витаминов? – пробурчала другая клетка, толкая тяжеленную тележку с углеводами.

Али увидел, что коробки с наклейками «Углеводы» быстро наполнялись, в то время как коробки с наклейками «Витамин В»,

«Витамин А», «Витамин С» и другими витаминами стояли почти пустые.

– А брокколи? Зрительные клетки из Департамента Мозга говорили, что сегодня на обед у Али точно была брокколи! – не унимался Тимсон.

– Он её выкинул в мусорное ведро, – печально хмыкнула пожилая клетка в синей кепочке.

– Опять?! – хором воскликнули клетки на платформе.

– Брокколи... в ведро! Сколько витаминов можно было получить в Департаменты Мозга, Печени, Костей... – причитал Тимсон.

У Али запылали уши. Лиза посмотрела на Али и захихикала.

– И чего ты смеёшься? – надулся Али. – Можно подумать, ты не выбрасываешь брокколи! Да её же невозможно есть!

– Зато я люблю морковь и помидоры, а там тоже много витаминов! – заявила Лиза.

Тем временем клетки в синих кепочках, стоявшие с другой стороны контейнеров, начали передавать клеткам-курьерам в Туннель коробки с разноцветными печеньками:

– Это белки. Это жиры. Углеводы. Витамины. Маловато, но сколько есть...

Клетки-курьеры брали коробки с печеньками и стремительно исчезали в потоке.

– Они понесли еду и воду по всем Департаментам организма, – сказал Фил.

– А тут ещё еда осталась, – кивнула Лиза на контейнеры с коробками, которые остались на платформе.

– Это запасы. Клетки Мира Внутри всегда должны иметь запасы на случай, если по какой-то причине сюда перестанут поступать еда и вода. Мы должны суметь продержаться хотя бы несколько дней. Ну что же, в Приёмке нам больше делать нечего, отправляемся дальше!

С этими словами Фил потянул детей в Туннель, и они почувствовали, как уже привычный сильный поток воздуха подхватил их и понёс вперёд.

– Куда мы теперь? – спросила Лиза, кувыркаясь в воздухе и стараясь не задеть сосредоточенных Эриков с колбочками кислорода.

– В Департамент Печени, здесь недалеко, – ответил Фил.

Через несколько минут друзья увидели ещё одну большую платформу, над которой висела вывеска «Департамент Печени». Тысячи клеток в фиолетовой спецодежде деловито сновали по платформе, принимая у прибывающих Курьеров колбы с кислородом, витамины, белки, углеводы, жиры, аминокислоты и прочие печеньки. Фил, Али и Лиза выскочили из потока.

– Привет, Гепатус! – крикнул Фил большой клетке в фиолетовой спецовке.

В руках у Гепатуса был большой блокнот, в котором он отмечал, что и в каком количестве доставили Курьеры.

– Привет, Фил, – печально махнул рукой Гепатус. – Ты посмотри, что творится: они опять принесли сплошные углеводы! Чипсы, газировка, булочки, печенье... А где рыба? А где тыква, капуста, свёкла, морковь?

– Где брокколи, я вас спрашиваю?! – крикнул Гепатус Курьеру.

– Мы-то тут при чём? – возмутилась клетка-Курьер. – Что в Приёмке получаем, то и доставляем. Витаминов мало, мы в Департамент Мозга их первым делом несём. Сам знаешь, им нужнее...

– Всё лучшее Мозговому всегда! А Печень, значит, и так справится! А Печень, значит, и так всё переработает и очистит, – продолжал возмущаться Гепатус.

– Ну-ну, не ругайся, – примиряюще похлопал Фил по плечу Гепатуса. – Знаешь, я почему-то уверен, что с этого дня всё изменится

и в наш Мир Внутри каждый день будет поступать много овощей, фруктов, а булочек и печенек теперь станет гораздо меньше...

– А вы как думаете, друзья? – и с этими словами Фил хитро подмигнул Али и Лизе.

Али насупился и отвернулся. Но Гепатус, очевидно, не поверив этим радужным предсказаниям, продолжал яростно черкать у себя в блокноте, ругаясь на Курьеров, углеводы, Али и весь белый свет.

– Отправляемся дальше, друзья! – сказал Фил, снова потянув Али и Лизу в поток Туннеля, и они быстро скрылись за поворотом.

МАКРОФАГУС

Глава 12 Харт-сквер

Ли, Фил, Лиза и миллионы других клеток всех форм, размеров и цветов неслись в потоке Туннелей, делая остановки на станциях каждого Департамента.

В Департаменте Лёгких Али и Лиза увидели бесконечные ряды стеллажей, похожих на гроздья винограда. В каждой отдельной ячейке хранились миллионы маленьких колбочек, наполненных пузырьками кислорода. Курьеры-Эрики подъезжали к ячейкам на воздушных подъёмниках, забирали колбы и прыгали назад в поток Туннеля, чтобы поскорее доставить кислород во все уголки Мира Внутри.

В Департаменте Желудка Али и Лиза увидели огромную фабрику со множеством контейнерных лент. На движущихся лентах лежали кусочки еды, которые проходили через перерабатывающие отсеки и отправлялись дальше в Приёмку.

В Департаменте Почек Али и Лиза увидели удивительную водную систему, похожую одновременно на большой аквапарк и химическую лабораторию. Здесь вода двигалась через большие и маленькие очистительные фильтры, а потом проходила через устройства, похожие на водяные мельницы. Клетки Департамента Почек, одетые в оранжевые комбинезоны и прозрачные защитные очки, брали пробы воды на каждом этапе очистки, добавляли какие-то разноцветные жидкости из склянок, а потом писали сложные химические формулы на большой доске.

– Клетки Департамента Почек очищают кровь, – уважительно пояснил Фил.

И Али, глядя на все эти Департаменты, тоже чувствовал огромное уважение и благодарность. Он и представить себе не мог, что каждый день, каждую минуту миллиарды, триллионы клеток работают, чтобы он, Али, был здоров, рос, развивался и хорошо себя чувствовал.

– Как, оказывается, всё сложно и интересно устроено в организме человека! – восхищённо повторяла Лиза после каждой остановки.

– Это мы ещё до Мозговой Долины не добрались, – смеялся Фил. – Вот там, ребята, даже мне до сих пор от удивления крышу сносит!

Проплывая по Туннелям и делая остановки у каждого Департамента, ребята всё время встречали патрули полиции, Т-Лимфусов, Б-Лимфусов и Макрофагусов. Их было немного, но они внимательно вглядывались, кажется, в каждую клетку, время от времени переговариваясь по рации. Али старался не встречаться взглядом с Лейкусами и полицией: уж больно не хотелось быть разоблачённым и съеденным!

Не все Туннели были одинаковыми, это было заметно сразу. Когда Туннель был узким, поток двигался медленнее. А когда скорость потока возрастала, сам Туннель становился шире и больше. Но вот на очередном повороте Фил схватил Али и Лизу за руки и крикнул:

– Держитесь!

И в следующий миг они влетели в огромный, широченный Туннель, как в поток водопада, и понеслись по нему с невероятной скоростью! Детей швыряло и кидало то вверх, то вниз, ветер свистел в ушах! Лиза кричала, кувыркаясь:

– А-а-а-а-а!!! О-о-о-о-оо!!! Во-о-о-от это-о-о-о здо-о-о-ро-о-о-о-во-о-о-о-о!!!

– Где-е-е мы-ы-ы?! – заорал Али, стараясь не показать вида, что ему страшно.

– Мы в Аорте! – перекрикивая шум ветра, кричал Фил.

– А что это? – спросил Али.

– Это самый большой Туннель Мира Внутри! Гранд Туннель! А ещё это дорога к Харт-сквер! Слышите?

И Али с Лизой услышали, как мерное «буммм! буммм! буммм!» становится всё слышнее, они приближались к этому звуку! И спустя несколько мгновений стремительный поток самого большого Туннеля вынес их на площадь, со всех сторон окружённую небоскрёбами, рекламными щитами, сияющими вывесками, магазинами, ресторанами и кафе!

– Добро пожаловать на Харт-сквер – Сердце нашего Мира Внутри! – торжественно произнес Фил.

На Харт-сквер было невероятно оживлённо, шумно и весело. Оглушительный стук Сердца сопровождался музыкой, которую играли клетки-диджеи в стильных шарфиках и бейсболках, надетых козырьком назад. Тысячи клеток гуляли по площади, танцевали, сидели за столиками маленьких кафе и больших ресторанов, пили коктейли, фотографировались, обедали и общались. Из магазинов после удачного шопинга выходили клетки с большими пакетами. Рекламные вывески манили сияющими обещаниями:

«Магазин «Beret» – лучше одежды для клеток нет!»

«Проведите отпуск в роскошных отелях Семи Холмов! Всё включено!»

«Поступайте в университеты Мозговой Долины!»

«Курсы повышения квалификации для Эриков и Лейкусов. Первые 300 000 клеток получают скидку!»

«Магазин спецодежды и брони для Т-Лейкусов. Враг не пройдёт!»

«Ресторан здорового клеточного питания «Аспарагус» – выбор гурманов!»

«Бесплатный семинар по самообороне «Как распознать Вирус и противостоять ему». Места ограничены!»

«Премьера фильма «Макрофагус и Остров Чудес» – уже в кинотеатрах!»

Пока Али и Лиза вертели головами во все стороны, стоя посреди площади, Фил куда-то исчез. Парнишка-диджей в куртке ослепительно-оранжевого цвета и тёмных фиолетовых очках усмехнулся, глядя на детей.

– Эй, ребята! – крикнул он, крутя пластинку и пританцовывая. – Вы, гляжу, первый раз на Харт-сквер? А знаете, что САМОЕ главное, что надо делать на Харт-сквер?

– Самое главное – не потеряться, – хмыкнула Лиза.

Диджей рассмеялся:

– Лол, смешно! Меня зовут Бит-Бит, а вас?

– Лиза и Али.

– Хм, имена – огонь! Вы с Нижнего Яруса, что ли?

– Нет, – вспомнила Лиза наставления Фила, – мы из Департамента Мозга, из Отдела Воображения.

– О, топчик! Будем знакомы. Так вот, ребята, самое главное, что нужно делать на Харт-сквер, – это КАЧАТЬ!

И с этими словами Бит-Бит прибавил звук, танцуя в оглушительном ритме:

– Качай-качай! Харт-сквер качай! Качай-качай!

– Всё верно! Ведь сердце качает кровь! – крикнула Лиза, утягивая Али за руку. – Пойдём отсюда, пока мы не оглохли. А где же Фил?

Они нашли Фила у палатки с уличной едой. Он купил всем троим по пакетику печенек, напоминающих чипсы. Но на вкус они были похожи на творог.

– Это кальципсы! – сказал Фил, хрустя печеньками. – Их почему-то можно купить только на Харт-сквер. Сплошной кальций, объедение!

Али и Лиза тоже с удовольствием хрустели кальципсами. И почему в Мире Внутри даже обычный творог становится таким вкусным?

Друзья гуляли по площади, разглядывали вывески дорогих магазинов, ресторанов и кафе, а потом сделали общее фото на фоне самого высокого небоскрёба. Их снимал фотограф-клетка с красивым золотистым свечением. Распечатанную фотографию Фил забрал с собой и сказал, что поставит её на полке дома.

– Ну что, вам нравится на Харт-сквер? – спросил Фил.

– Очень шумно! Но весело! – крикнула Лиза.

– Да, Харт-сквер никогда не спит, и шум здесь не умолкает ни днём, ни ночью. Сердце стучит без остановки, качая кровь. Это самое тусовочное место во всём Мире Внутри! Но лучшее жильё не здесь, а в Мозговой Долине, конечно.

– А Нижний Ярус – это где? – спросил Али.

– Это твои ноги, Али, – засмеялся Фил. – Дальше всего от центра. Там тихо, но довольно скучно.

– Я до сих пор не могу поверить, что у тебя внутри всё так круто устроено! – восторгалась Лиза, хрустя кальципсами. – Диджей! Кинотеатры! Магазины! Рестораны!

– Не забывай, Лиза, что всё это ты видишь потому, что прошла через Портал Перемещений. Он изменяет восприятие действительности. И кстати, скоро нам нужно будет пройти через ещё один портал, чтобы попасть в Измерение ДНК. Но прежде вы должны побывать в Мозговой Долине.

– Фил, а разве тебе не нужно работать? – спросил Али. – Ты должен был выйти на смену, но пока только катаешься с нами по всем Туннелям и Департаментам, а работы твоей что-то и не видать.

– Я не просто катаюсь, я патрулирую Туннели, осматриваю их: нет ли где трещин, повреждений, – объяснил Фил. – Сегодня спокойная смена, и пока всё в порядке. Но, как вы помните, мы переместились в Мир Внутри на несколько часов раньше и попали

в прошлое. Я знаю, что произойдёт уже в самом ближайшем будущем. И нам нужно успеть побывать в Департаменте Мозга до того, как это «что-то» случится. Поспешим!

– Ты опять говоришь какими-то загадками! – воскликнула Лиза, но Фил уже не слушал её.

Взявшись за руки, они снова прыгнули в Гранд Туннель, и поток подхватил их и понёс дальше.

Глава 13 Департамент Мозга

Вскоре путешественники свернули из стремительного потока Гранд Туннеля в более узкие и спокойные каналы и поплыли, мерно покачиваясь на воздушных волнах. Биение Сердца и шум Харт-сквера постепенно отдалялись.

И вот перед глазами путешественников открылась величественная долина, покрытая холмами и причудливыми ландшафтными изгибами, которой не было видно конца. Жилые домики с аккуратными разноцветными крышами раскинулись на просторах Мозговой Долины, а посередине сияли огромные ворота, которые венчала надпись, висящая в воздухе над Туннелями: «Департамент Мозга».

Али испытал какой-то странный трепет, когда увидел эту надпись. Словно почувствовав это, Лиза пихнула его кулаком в бок и подмигнула:

– Вот сейчас-то мы и узнаем, что творится в твоей голове!

Али в смятении замедлил шаг. Он не очень-то хотел, чтобы Лиза и Фил увидели все его мысли и тайны. А если они узнают о том, что он наврал бабушке про контрольную по математике, за которую получил не четвёрку, как он сказал, а двойку? Или узнают, что он боится муравьёв и клоунов? Или – о ужас! – увидят, что ему нравится девочка София из параллельного класса и что он однажды написал ей в записке «Софка-морковка» и подложил в школьный рюкзак?..

Но раздумывать было уже поздно. Фил подошёл к серебристой панели справа от ворот и приложил к ней свои наручные часы. На панели что-то пикнуло, загорелся зелёный свет, и приятный женский голос произнёс:

– Запускаю сканирование.

В верхней части ворот включились снопы красных лучей, которые опустились до самого низа и образовали что-то вроде лучевого занавеса.

– Нам нужно пройти через скан-экран, чтобы попасть внутрь, – сказал Фил.

– А если мы не пройдем? – запаниковал Али, косясь на патрульных Лейкусов, которые вышагивали неподалёку.

Вместо ответа Фил шагнул под занавес. Лучи окрасились в зелёный цвет.

– Клетка опознана. Вход разрешён, – мелодично пропел голос.

– Теперь вы! Давайте! – подбодрил их Фил.

Али и Лиза схватили друг друга за руки, зажмурились и сделали шаг вперёд.

Ничего не изменилось.

Лучи оставались красными.

Голос молчал.

Лейкусы обернулись и стали внимательно смотреть на ребят.

У Али мгновенно пересохло в горле. Лиза сжала руку Али и прошептала:

– Ой, мамочки...

– Попробуйте ещё раз! – сказал Фил.

Дети сделали шаг назад и снова встали под лучевой занавес.

И вновь ничего не произошло.

Скан-экран не давал разрешения на вход.

Глядя на красные лучи, Т-Лимфус начал подходить ближе. Второй патрульный принялся что-то бормотать в рацию. Фил отчаянно заметался: что делать?!

И в этот момент красные лучи наконец-то окрасились в спасительный зелёный цвет, и голос произнёс:

– Клетка опознана. Вход разрешён.

Фил схватил Али и Лизу за руки и потащил вперёд, нервно оглядываясь на Лейкусов.

– Бежим, пока они подкрепление не вызвали! Я понял, почему скан-экран не пропустил вас с первого раза. Так как мы находимся в твоём организме, Али, ты сам – точная мини-копия всего нашего Мира Внутри! Скан-экран не мог понять, что ты за клетка, потому что ты – набор всех-всех-всех клеток своего организма! То есть скан-экран мог считать тебя и как Лейкуса, и как Тромбика, и как Клетку Печени, и как Эрика – да как кого угодно! Поэтому он задумался... Но так как ты – часть себя самого, сканирование не определило тебя как врага. Ведь ты не можешь быть врагом самому себе! И вход был разрешён. Но Лейкусы явно что-то заподозрили...

– А почему мне разрешили вход? – запыхавшись от быстрого бега, спросила Лиза. – Ведь я не часть организма Али.

– Вы держались за руки, и система считала вас как одну клетку, вероятно... В общем, нам повезло! Департамент Мозга – самый засекреченный и охраняемый объект Мира Внутри. Посторонним сюда вход воспрещён. Именно сюда Эрики доставляют свои колбочки в первую очередь, ведь клетки Департамента Мозга не смогут прожить без кислорода и пяти минут. Именно отсюда осуществляется управление абсолютно всем, что есть в Мире Внутри.

А ещё это самое невероятное место на свете из всех, в которых вы когда-либо сможете побывать!

И Фил оказался прав!

Они попали в гигантский холл, от которого вправо, влево, вверх и вниз уходили миллионы, миллиарды движущихся лестниц и разноцветных дверей. На каждой двери светила табличка с названием отдела. Клетки Департамента Мозга сновали мимо детей туда-сюда по лестницам. Али подумал, что им с Лизой действительно несложно затеряться среди мозговых клеток, ведь каких только причудливых форм, цветов и размеров здесь не было!

Особенно поразила одна маленькая клетка, которая тащила за собой два огромных мохнатых шара и при этом ослепительно улыбалась. Поравнявшись с детьми и Филом, она радостно завопила:

– Привет, Фил! Я ТАК рада тебя видеть!

– Привет, Эндорфинус! – поздоровался Фил. – Как дела?

– Как всегда – великолепно! – сияла клетка. – Лучше и быть не может! Я счастлива! Я счастлива каждую секунду!

– Эндорфинус? – переспросила Лиза. – Кажется, я знаю, что это за клетка. Эндорфины – это гормоны радости, я читала в детской энциклопедии.

– Немудрено, что она такая безудержно радостная, – хмыкнул Али.

Дети и Фил стали подниматься по лестнице, и Али прочитал названия на ближайших дверях:

«Отдел Движения»

«Отдел Сна»

«Отдел Смеха»

«Отдел Речи»

«Отдел Зрения»

– В каждом отделе Департамента Мозга работают миллиарды Нейронов – клеток-программистов, – рассказывал Фил. – Каждый отдел отвечает за определённое действие, эмоцию, явление. В Отделе Движения Нейроны программируют все движения, которые ты, Али, делаешь каждый день. Ты ходишь, зеваешь,

моргаешь, берёшь вилку, ложку, поворачиваешь голову, пишешь, насыпаешь корм Бублику, жуешь, глотаешь, застёгиваешь пюговичи и делаешь ещё сотни тысяч движений каждый день, даже не задумываясь. А ведь каждое из них программируется клетками твоего мозга!

– Вот уж никогда бы не подумала, что в мозге всё устроено так сложно! – восхитилась Лиза. – Я-то думала, что в моей голове сидят тараканы и придумывают, что я буду делать завтра.

Они поднялись выше и увидели ещё несколько дверей:

«Отдел Обоняния»

«Отдел Вкуса»

«Отдел Осязания»

«Отдел Слуха»

«Отдел Тайн»

– О, Отдел Тайн! – захлопала в ладоши Лиза. – Мы сюда зайдём? Стр-р-рашно не терпится узнать, какие же у тебя есть тайны!

– Нет! – крикнул Али, вспомнив про «Софку-морковку», и густо покраснел.

– А может быть, ты инопланетный шпион? Или любишь громко петь в ванной? – не унималась Лиза и завопила дурным голосом:

– Ла-ла-ла-лоооо-оуоуооооо!!!

– Перестань! – разозлился Али.

– В Отдел Тайн так просто не зайдёшь, – успокоил его Фил. – Сюда могут зайти только программисты этого отдела, а они подписывают соглашения о неразглашении. Иначе какой же это Отдел Тайн получится, если всякий будет совать в него свой любопытный нос?

Али немного успокоился, но ненадолго. Потому что на следующей двери они прочитали: «Отдел Любви, Радости и Положительных эмоций».

– А вот сюда мы, пожалуй, зайдём! – сказал Фил, нажал на зелёную кнопку, и дверь распахнулась.

– В этом отделе Нейроны регистрируют и заносят в центральную базу абсолютно всё, что хотя бы раз вызвало у Али положительные эмоции, – объяснял Фил. – Это очень приятный отдел! Вы видите, что на экране каждого компьютера написан предмет любви или симпатии Али. Экраны отличаются по цветам: синие – это простые положительные эмоции, жёлтые – симпатии и привязанности, а ярко-оранжевые – это любовь!

Дети задрали головы: вокруг них были сотни тысяч разноцветных экранов!

– Мороженое, эклеры, гоночные машинки, зелёный цвет, леденцы, Человек-паук, собирать лего, запах дождя, сидеть в мягком кресле, играть в мумию, щенки, лететь в самолёте, море, пальмы, игра «Уно», – стала перечислять Лиза, читая надписи на экранах. – Пирожки с картошкой, рисовать монстров, песня «Алишок-молодец»... Что это за песня?

– Я и сам не знаю, – удивился Али.

– Ошибка в вашем чудесном-расчудесном департаменте, Фил, – съязвила Лиза. – Не знает Али никакой песни про Алишка-молодца.

– Быть такого не может, – авторитетно заявил Фил и обратился к клетке, которая сидела за этим компьютером: – Привет, дружище! Мы тут с приятелями поспорили... Я говорю, что в вашей базе бывают ошибки. Вот, например, эта странная песня «Алишок-молодец». Не может быть, чтобы Али она действительно нравилась!

СТРАЖНИК

– На что поспорили? – деловито спросил программист, быстро выстукивая коды на клавиатуре и отхлёбывая из баночки напиток.

– Э-э-э... на желание!

– Продул ты желание, вот что я тебе скажу. Али может и не вспомнить сразу, что он любит эту песню. Потому что она находится у него в самых дальних комнатах Отдела Памяти. Там, где хранятся младенческие и ранние дет-

ские воспоминания. Но когда он услышит её, поверь мне, уровень положительных эмоций в моём компьютере зашкалит!

В это время другой Нейронус крикнул на весь зал:

– Внимание, у нас добавление!

– Люблю добавления! – улыбнулся собеседник Фила. – Это значит, что у Али появилась новая положительная эмоция и мы должны занести её в базу и закрепить причинно-следственные нейронные связи. Но бывает и наоборот – убытие. Это когда что-то нравилось-нравилось, а потом раз – и разонравилось. Или разлюбилось. И тогда центральная система перебрасывает это в соседний Отдел Равнодушия. А бывает, что и сразу в Отдел Нелюбви и Ненависти!

– И часто такое бывает? – осторожно спросил Али.

– Часто. Вот недавно, например, в Отдел Равнодушия убыли сразу три вещи: шапка с меховым помпоном, жёлтый чемоданчик, у которого сломалось колёсико, и черепашки-ниндзя.

В это время, словно из воздуха, возник ещё один компьютер с жёлтым экраном, и на нём загорелась надпись: «Кальципсы».

– Добавление – кальципсы? – растерянно пробормотал программист. – Очень странно. Как ему могли понравиться кальципсы, если в Большом Море их просто нет? Да ещё и не синий экран, а сразу жёлтый... Ничего не понимаю. Может быть, какой-то сбой в системе? Может быть, это ему приснилось? Надо связаться с Департаментом Снов...

Оставив Нейронуса в полном недоумении, ребята пошли дальше, к рядам экранов ярко-оранжевого цвета.

– Целая аллея! – восхитилась Лиза. – Давай посмотрим, что ты любишь... Мама, папа, бабушка, когда мама целует перед сном, малиновый сироп, карусели, когда папа приезжает из командировки, подарки на день рождения, когда не надо ставить укол, бабушкины пельмени, Бублик, Лиза... Ой!

Лиза и Али одновременно покраснели.

– Так ты меня... того... любишь? – спросила Лиза, смутившись.

– Только как друга! – поспешно уточнил Али.

– Дружба – это тоже любовь, ведь мы любим своих друзей, – подтвердил Фил.

– Спасибо, Али! – сказала Лиза и шепнула так, чтобы не слышал Фил. – В моём Отделе Любви ты тоже на оранжевом экране!

– А давайте пойдём в другой отдел? – заторопился Али, воображая, что ему надо вовремя смыться отсюда, пока настырная Лиза не добралась до оранжевого экрана с надписью «София».

Фил посмотрел на него и понимающе усмехнулся.

У вновь Али и Лиза шли по бесконечным лестницам Департамента Мозга и читали таблички на дверях отделов, а Фил рассказывал, что кроется за ними:

– Отдел Снов. Здесь Нейронусы придумывают и программируют сны. Фантазия у этих ребят что надо, иногда такого насочиняют!

Али подумал, что, действительно, сны ему порой снятся очень странные и чудные.

– Отдел Боли и Слез. Отдел Отвращения. Отдел Страхов. Отдел Нелюбви и Ненависти. Не самые приятные отделы, но без них человеку нельзя. Они все сосредоточены в одном крыле. Хотите зайти?

– Нет, – поспешно сказал Али.

– Отдел Желаний. Отдел Талантов и Способностей. Отдел Надежд. Отдел Воображения, – продолжала читать Лиза, разглядывая двери. – Отдел Воображения! Это же тот отдел, в котором мы как будто бы работаем с Али! Давайте зайдём?

Фил нажал на зелёную кнопку, двери распахнулись, и друзья зашли в большую белую комнату. Она была наполнена совершенно удивительными вещами. Посреди

комнаты росло фиолетовое дерево с рыбами вместо листьев. В воздухе летали какие-то странные птички. Присмотревшись, дети увидели, что это вовсе не птицы, а конфеты в разноцветных обёртках. По комнате носились кролики на самокатах. Чайник играл на гитаре и пел. С пола в потолок, снизу вверх поднимались нити серебристого дождя. Шахматные фигуры танцевали брейк-данс.

– Ты что, действительно всё это воображаешь в своей голове? – поразила Лиза, разглядывая монстра с треугольными ушами и пятнадцатью глазами, который пришивал пуговицу к кораблю.

– Н-н-н-нет, – помотал головой Али, не меньше Лизы ошарашенный увиденным.

– Это не то, что Али воображает, а то, что он может вообразить, если такая потребность возникнет. В Отделе Воображения Нейронусы таким образом тренируют навыки программирования фантазии. Как спортсмены тренируют мышцы, – объяснил Фил. – Придумывая совершенно невероятные сочетания привычных вещей, Нейронусы всё время остаются в тонусе. И когда требуется включить воображение, тренированные Нейронусы с лёгкостью придумывают всё что угодно. Когда говорят, что у человека богатая фантазия или богатое воображение, это на самом деле означает, что у него отлично натренированные Нейронусы! И кстати, ребята, Отдел Воображения есть только в человеческом Мире Внутри. Ни у животных, ни у птиц такого отдела нет. Именно способность воображать и фантазировать – отличительная черта человека...

Следующим отделом, куда зашли Али, Лиза и Фил, был Отдел Памяти. За самой обычной дверью со светящейся табличкой скрывались бесконечные лабиринты комнат. И в каждой комнате хранилось какое-либо

воспоминание. Оно было нарисовано на стене, как картина, но стоило только зайти в комнату, как Нейронусы активировали процесс воспоминания и запускали программу воспроизведения. Тогда картина отделялась от стены, становилась трёхмерной и оживала. И воспоминание можно было посмотреть снова и снова, как кусочек кино.

Дети переходили из комнаты в комнату и смотрели эти маленькие фильмы.

В одной комнате Али увидел совсем маленького себя, когда он стащил у мамы помаду и разрисовал всю стену на кухне.

А в другой комнате ожило воспоминание о том, как он пошёл в первый класс и стоял на линейке во втором ряду, а прямо перед его глазами возвышался огромный белый бант одноклассницы Ники и щекотал Али нос.

А потом они увидели историю с Кусей, Юсей и бабушкой, которая резво прыгала по комнате, спасаясь от улиток.

И как тётя Жанна подарила ему Бублика.

И как они познакомились с Лизой.

И как он лежал в больнице и медсестра пришла ставить ему укол, а он убегал от неё по коридору.

И как он первый раз полетел в самолёте на море и увидел из окна белые облака, похожие на вату.

И как они с папой смотрели кино про Человека-паука.

И как осенью он прыгал в огромную глубокую лужу, которую налил дождём во дворе, и представлял, что он – не Али, а подводная лодка...

Некоторые фильмы-воспоминания были цветными, с чётким изображением, а некоторые – тусклыми, почти прозрачными, чёрно-белыми или размытыми.

Фил объяснил, что Мозг хранит абсолютно всё, что когда-либо происходило с человеком, но самые яркие и приятные воспоминания становятся цветными и чёткими, а незначительные – размытыми и бесцветными. Чем старше становится человек, тем дальше

отодвигаются комнаты, в которых хранятся воспоминания прошлого. Поэтому многих вещей, произошедших с ним в детстве, человек не помнит. Но это не значит, что они исчезли из Отдела Памяти. Просто нужно найти те самые комнаты – и памятные мгновения оживут...

Друзья шли всё дальше и дальше по комнатам лабиринта Памяти, открывая воспоминания Али: весёлые и грустные, яркие и почти стёртые, трогательные и смешные.

И вот в одной из дальних комнат они увидели белую кроватку, в которой горько и безутешно плакал младенец. Послышались шаги, и в детскую зашла совсем юная мама Али. Она взяла плачущего малыша на руки и принялась укачивать его, а потом запела песню:

Алишок наш молодец,
Он хороший мальчик.
Алишок наш молодец,
Он хороший мальчик!

Она напевала эти незатейливые строчки много-много раз, ласково баюкая маленького Али. И постепенно он перестал всхлипывать, а потом мирно уснул у мамы на руках.

...Словно боясь потревожить спящего ребёнка из ожившего воспоминания, Али, Лиза и Фил на цыпочках вышли из комнаты Отдела Памяти. Лиза прошептала:

– Так вот она, эта песня «Алишок-молодец», про которую нам рассказал тот Нейронус! Когда ты был совсем крошкой, мама пела тебе её – и ты успокаивался и переставал плакать. Поэтому она всегда будет храниться у тебя в Отделе Любви.

И Али, которого не отпускали вновь пережитые воспоминания, подумал, что отличительные черты человека не только воображение, но и умение сберечь в памяти то, что было недавно и что было давно...

Глава 15 Как приходят Помощники

Внезапно наручные часы Фила запищали и замигали красными огоньками.

– Так, время вышло. Нам пора уходить из Департамента Мозга, – сказал Фил, взглянув на циферблат.

– Как? Мы ведь ещё не всё здесь посмотрели! – запротестовали Али и Лиза.

– Вам это и не удастся. Чтобы изучить все отделы Мозга, нужны годы, десятилетия, друзья мои! – засмеялся Фил, ускоряя шаг. – Даже учёные в Большом Мире признают, что все загадки Вселенной меркнут перед тайнами человеческого мозга. Для первого раза вы увидели более чем достаточно! К тому же нам действительно пора идти. Через десять минут мы должны быть на Правом Берегу.

– Почему именно через десять минут? – спросил Али, размышляя над загадочной фразой «Для первого раза вы увидели более чем достаточно». Значит, будет и второй?..

– Потому что придут Помощники! – ответил Фил.

Друзья вышли из Департамента Мозга (просто удивительно, как Фил умудрялся ориентироваться во всех этих бесконечных лестницах!), и никто не остановил их. Они прошли через стенки Туннеля, и стремительный поток вновь подхватил их и понёс вперёд.

Спустя несколько минут друзья добрались до Правого Берега. Здесь было тихо и спокойно, стук Сердца сюда почти

не доносился. Уже знакомые ребятам маленькие аккуратные домики, похожие на круглые разноцветные леденцы, стояли длинными улицами в несколько рядов, и всюду кипела жизнь. Лиза и Али видели это через полупрозрачные стенки Туннеля.

– Правый Берег – это спальный район, – объяснил Фил. – Здесь и жить недорого, и места много. Вон сколько районов тянется вдоль обоих Берегов!

– Если Нижний Ярус – это ноги, то Правый Берег и Левый Берег – это, наверное, руки? – догадалась Лиза.

– Верно!

– А почему мы не выходим из Туннеля?

– Потому что Али должен увидеть одну очень важную вещь, и для этого мы прибыли на Правый Берег. Но увидеть её можно, только находясь внутри Туннеля. Мы как раз вовремя. Смотрите!

И Фил показал наверх.

В этот момент стенку Туннеля снаружи пробилла какая-то металлическая труба. Кончик трубы остановился ровно посередине Туннеля, и из трубы стали выпрыгивать клетки. Много-много одинаковых клеток. На голове у них были защитные шлемы, а в руках короткие палочки, похожие на строительные мастерки.

Выпрыгнув из трубы, клетки разделились на три шеренги и хором крикнули:

– Помощники – Восьмые Стражники прибыли!

Металлическая труба втянулась обратно и исчезла. Клетки-Помощники умчались с потоком вглубь Туннеля.

Фил, Али и Лиза устремились за ними.

– Помните, я говорил, что если стенка Туннеля повреждается и начинается кровотечение, то нужно двенадцать Стражников, чтобы починить Туннель

СТРАЖНИК

и остановить кровь, – начал рассказывать Фил. – Только двенадцать Стражников, работая одновременно, могут исправить поломку. Но когда у человека гемофилия, Восьмых Стражников в его организме нет. Иногда бывает, что нет Девярых, но у Али нет именно Восьмых. Что делать в таком случае? Ведь кровотечения всё равно случаются, а если не остановить кровь, то человек может погибнуть. Ещё каких-нибудь сто лет назад людям с гемофилией не умели помогать. Чем только их не лечили при кровотечениях: и травками, и заклинаниями, и плясками с бубном у костра! Но всё это было совершенно без толку, поскольку не решало главную проблему – отсутствие Восьмых Стражников.

А потом наука шагнула вперёд и появилось специальное лекарство. В Мире Внутри мы называем клетки лекарств Помощниками. У Али нет Восьмых Стражников в организме, но они приходят как Помощники через те уколы, которые Али ставят три раза в неделю.

– Эта металлическая труба, из которой появились клетки-Помощники, – это игла шприца! – догадался Али.

– Да. Но Помощники – это не родные клетки. Они могут делать свою работу, но срок их жизни недолог. Поэтому нужно делать уколы три раза в неделю, чтобы постоянно пополнять запас Восьмых Стражников в твоём Мире Внутри, Али, – рассказал Фил. – Как я уже говорил, когда мы проходили через Портал Перемещений, то оказались не в настоящем, а в прошлом, на несколько часов раньше. Это нужно было для того, чтобы вы сначала увидели наш Мир Внутри и поняли, как здесь всё устроено. А потом вам надо было посмотреть, как приходят Помощники. Уколы неприятны, и Али их не любит. Но только таким образом Помощники – Восьмые

СТРАЖНИК

Стражники могут попасть внутрь Туннелей и помочь в ремонте, если начнётся кровотечение.

– Я бы хотел посмотреть, как Стражники делают ремонт, – сказал Али.

– Очень скоро мы и это увидим, – улыбнулся Фил. – Нам пора выходить. Как ты помнишь, наше с тобой знакомство во дворе было не очень-то дружелюбным. Кстати, извини меня, Али, за то, что я вёл себя как заносчивый болван. Ты справедливо разозлился на меня, хотел ударить, но попал кулаком в скамейку. Туннель повредился, и пошла кровь.

Цикл времени замкнулся. Сейчас мы находимся именно в этом Туннеле. В Большом Мире прямо сейчас ты, Али, нанёс удар...

Не успел Фил это сказать, как стенки Туннеля прямо перед ними треснули и разорвались. Эрики и другие клетки стали падать в разрыв Туннеля, увлекаемые потоками воздуха.

В это же мгновение Туннель пронзили тревожные звуки сирены. Три длинных сигнала, три коротких. Снова три длинных, три коротких.

– Внимание! Обнаружено повреждение! Внимание! Обнаружено повреждение! – разносился по Туннелям громкий металлический голос.

Наручные часы Фила завибрировали и замигали жёлтыми огнями.

– Когда система обнаруживает повреждение, сигнал тревоги передаётся всем Тромбикам, Стражникам и Лейкусам. Те клетки, которые находятся неподалёку, должны незамедлительно прибыть на место аварии. Стражники и Тромбики чинят повреждение, а Лейкусы контролируют вход в разлом, через который могут проникнуть Вирусы, Бактерии, чужеродные клетки, – рассказывал Фил.

Очень скоро к повреждённой стенке Туннеля прибыли Стражники и Тромбики. Они выстроились в определённом порядке и стали быстро и ловко чинить разрыв. Первый Стражник нанёс

на стенки какое-то вещество, похожее на бесцветный цемент. Второй Стражник обработал поверхность разрыва какой-то губкой. Третий Стражник скреплял стенки скобами. Четвёртый стягивал. Пятый добавлял закрепитель. Шестой делал стежки. Седьмой Стражник выкладывал ровные плитки поверх разрыва. Восьмой Стражник разглаживал их мастерком. Девятый Стражник убирал мелкие щели.

Тромбики всё это время помогали Стражникам, обрабатывая края разрыва специальным раствором. Там был и Фил, который ловко орудовал маленьким распылителем, не пропуская ни миллиметра повреждённой стенки. Лейкусы ходили возле разлома, зорко глядя по сторонам. Их было больше, чем обычно.

Прошло всего несколько минут, и разрыв в стенке Туннеля починили. Эрики перестали проваливаться в щель, кровоток был восстановлен. Сигнал тревоги прекратился. Стражники всё так же молча выстроились в шеренгу, прыгнули в Туннель и устремились вдалёк вместе с потоком...

Фил подошёл к ребятам, на ходу закрывая колпачок распылителя и пряча его в карман.

– Вот так происходит починка Туннелей, – улыбнулся он.

– Вы так здорово работали! – уважительно сказала Лиза. – Раздва – и готово.

– Это маленькое повреждение, и потому отремонтировать его было несложно. Бывают такие повреждения, что работать приходится долго и клеток на помощь надо звать в десять раз больше. Но даже для самых маленьких повреждений обязательно нужны все Стражники, и работать они должны в определённом порядке, иначе разрыв не починишь. У каждого из них своя задача. Вот почему очень важно, чтобы Помощники приходили вовремя! А для чего нужно обязательно чинить Туннели, вы поняли?

– Чтобы кровь не шла, – сказал Али.

– Сегодня вы увидели, из чего состоит кровь: это миллиарды

живых клеток, которые доставляют по всему организму кислород и еду. Когда Туннель повреждён, в разрыв падают Эрики вместе с колбами кислорода. Чем больше Эриков погибнет, тем меньше кислорода получают Мозг и все остальные Департаменты. Вот чем опасны длительные кровотечения. А ещё, Али, тебе, необходимо знать, что при гемофилии очень важно делать гимнастику. Физические упражнения укрепляют суставы и мышцы, и значит, риск внезапных поломок Туннелей и кровотечений уменьшается.

Али был впечатлён увиденным. Он всегда воспринимал уколы как неизбежное зло, как болезненное наказание, от которого никуда не деться. Но оказалось, что уколы – это не зло, а спасение! И с каждой дозой лекарства в его организм приходят тысячи маленьких отважных Восьмых Стражников, которые молча делают свою работу и спасают ему жизнь.

– Наше путешествие по Миру Внутри подходит к концу, ребята, – сказал Фил. – Прежде чем вы вернётесь домой, я хочу показать вам ещё одно место. Очень важное место, которое поможет Али понять, почему в его Море Внутри всё устроено именно так. Но нужно будет снова пойти через Портал Перемещений, чтобы попасть в другое измерение.

– Опять американские горки в фиолетовой трубе, вот круто! – обрадовалась Лиза.

– А в какое измерение мы попадём? – спросил Али.

Фил взял Али и Лизу за руки и крикнул:

– В самое невероятное и загадочное, бесконечное, как космос, – Измерение ДНК! Гипоталамус эврикус порталус ДНК!

Раздался громкий хлопок, и ребят закружило в воронке фиолетового вихря. Они исчезли из Туннеля и помчались по водоворотам Портала. И никто не заметил, что вместе с ними в воронку прыгнула какая-то странная чёрная клетка с острыми торчащими шипами...

Представьте себе, что внутри маленького зёрнышка находится миллиард пшеничных полей.

Представьте, что в капельке воды на самом деле прячется океан.

Представьте, что в одной крошечной травинке скрываются все леса и джунгли планеты.

Вспомните, как миллиарды лет назад произошел Большой взрыв и из одной микроскопической частицы мгновенно появилась бесконечная Вселенная.

И это хоть немного может дать понимание того, как устроено Измерение ДНК...

...Али пошевелился и открыл глаза. Он лежал ничком на полу, а под ним – ну конечно! – опять оказался Фил.

– Слезь с меня, – придушенным голосом попросил Фил.

Али медленно поднялся и тут же снова сел, переживая головокружение. Потом он открыл глаза. Вокруг раскинулось ослепительно-белое пространство с высоченным голубым куполом. И через всё это пространство, справа и слева от них, насколько хватало глаз, тянулись бесконечные ячейки, похожие на запечатанные соты. Эти сотовые ячейки то сходились, то расходились, образуя волнообразные ряды.

– Это и есть Измерение ДНК? – спросила Лиза, оглядываясь по сторонам. – Чем-то похоже на Отдел Памяти. Только вот прибыли мы сюда почему-то не по Туннелям, а опять через Портал.

Фил помог Али подняться, и друзья медленно пошли вдоль волнообразных рядов.

– Ты верно заметила, Лиза, – сказал Фил, – несмотря на то что Измерение ДНК – это часть Мира Внутри, попасть в него по Туннелям или просто пешком невозможно. Потому что Измерение ДНК находится на следующем уровне восприятия и преломления пространства. ДНК находится внутри клетки.

– То есть внутри тебя? – удивился Али.

– Не только меня. Измерение ДНК находится внутри любой клетки человеческого организма.

– Значит, клетки живут в Мире Внутри Али, а внутри клеток есть ещё один Мир Внутри, который называется ДНК? Круто, как матрёшки! – засмеялась Лиза.

– А что хранится в этих ячейках? – спросил Али.

Он попробовал ковырнуть пальцем, но каждая сота была крепко запечатана и сверху покрыта какой-то блестящей плёнкой.

– В ячейках хранится информация обо всём, что составляет сущность человека и всех-всех его предков от начала мира! Это кажется невероятным, но в них можно найти, кем был и как выглядел твой пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-прадед, Али, когда он ещё жил в пещере и жарил мамонтов на костре! И какого цвета были его глаза, и цвет кожи, и что он любил, и в чём был талантлив, и чем он болел!

Ячейки ДНК сохранили и передавали из поколения в поколения детальную информацию, которую взяли из двух других Измерений – ДНК твоих папы и мамы. Это называется генетической памятью.

Друзья подошли к большому экрану, похожему на пульт управления космическим кораблём. На дисплее было множество рыча-

гов, лампочек, кнопок с буквами, цифрами и непонятными символами. Фил нажал на длинную серебристую кнопку, похожую на вытянутую каплю, и дисплей замигал разноцветными огнями.

– Система поиска активирована.

– Вот, смотрите. Давайте, например, введём 1239 год и увидим, какими тогда были твои предки.

На экране появился светловолосый голубоглазый мальчик, а рядом – девочка с раскосыми глазами и щербатой улыбкой.

– Они совсем не похожи на меня, – пожал плечами Али.

– Но тем не менее это твои прямые дальние предки. И если пойти по цепочке вашей генетической памяти, то в конце её будешь ты, Али. И ты напрасно думаешь, что у вас с ними нет ничего общего. Ты обязательно унаследовал хоть что-то от каждого из своих предков. Форма носа или пальцев, талант к рисованию, хороший слух, любовь к персикам или жареному мясу, способность к языкам, вспыльчивый характер, ум, математические таланты – всё это и многие-многое другое передаётся генетически. И это значит, что у кого-то из твоих предков были такого же цвета глаза, или такая же улыбка, или такой же весёлый смех. Или такая же болезнь.

– Гемофилия? – уточнил Али, начиная о чём-то догадываться...

Вместо ответа Фил снова пробежал по клавишам, и на экране появилось слово «гемофилия».

– Готов узнать? – спросил Фил и нажал кнопку «Поиск».

На экране появились фигурки женщин. Много фигурок, Али насчитал по крайней мере двадцать.

– Всё это – предки твоей мамы, Али, у которых в ДНК был ген, отвечающий за появление гемофилии. Ты видишь, над каждой фигуркой написан год рождения. И самый первый – 1778 год. Именно с этого года в одной из ячеек ДНК твоей пра-пра-пра-пра-прабабушки появился ген гемофилии. Этот ген может передавать только женщина, и только своим сыновьям. По цепочке,

столетие за столетием, этот ген сохранялся в ячейке и постепенно дошёл до тебя.

Али вспомнил, как мама плакала на кухне и говорила папе про поломанный ген. Так вот о чём была речь!

– Но моя мама не виновата, что триста лет назад что-то там случилось в какой-то ячейке! – крикнул Али.

– Конечно не виновата, – успокоил его Фил. – Никто из людей не знает, что хранится в ячейках их ДНК. И они не отвечают за это. Ген гемофилии может дремать в ячейках ДНК, а может внезапно проснуться. Мама может передать его своему сыну, а может и не передать. Но это не зависит от неё!

«Ты ни в чём не виновата», – снова вспомнил Али слова папы, когда он утешал плачущую маму на кухне...

– А ты знаешь, что гемофилию часто называют болезнью принцев? Многие мальчики королевских кровей рождались с гемофилией. Например, царевич Алексей Романов.

– Мне говорили про это, – сказал Али. – Но это, честно говоря, так себе утешение.

Фил понимающе улыбнулся.

– Я лишь хотел показать тебе, что каждый Мир Внутри – это огромная Вселенная, в которой так много тайн и особенностей. Человек рождается с этой Вселенной, и он не всегда может что-то изменить в её устройстве. Ты не можешь убрать гемофилию из запечатанной ячейки ДНК. Но ты можешь принять её и научиться с ней жить и быть счастливым.

Али кивнул. Да, Фил всё говорил верно. Странно, что Лиза ничего не съязвила по поводу принцев. Кстати, а где она?

– А где Лиза? – в тот же момент, словно озвучивая его мысли, спросил Фил.

Они обернулись и одновременно вскрикнули от ужаса.

Чёрная клетка с острыми шипами, коварно проникшая в Из-

мерение ДНК, подкралась к Лизе, которая задрала голову, разглядывая ячейки, и потащила её за собой. В следующую секунду клетки стало две, потом – четыре, потом – десять. Раздался хлопок, и чёрные враги исчезли из Хранилища ДНК, а вместе с ними и Лиза.

Глава 17 Битва и возвращение

Чёрные клетки Бактерий тащили Лизу, а она извивалась, молотила по ним руками и ногами и вопила что было сил, перебивая звук тревожной сирены:

– Оставьте меня! Вы, дурацкие вирусиды! Грибоеды яйцевидные! Птеродактили протухшие! Дырявые утконосы! Ползучие обормотусы! Бактерии плешивые! Слизняки кринжовые! Кракзябры ржавые! Что вы собираетесь со мной делать? Рептилоиды гнусавые!

Но чёрные клетки не обращали на её затейливые лингвистические крики никакого внимания. Они катились вперёд злобно ворчащей и шкворчащей тёмной массой и пожирали живые клетки на своём пути, втягивая их в свои чёрные рты.

Они издавали страшные нечленораздельные звуки:

- Хамс! Хамс!
- Агм! Агм!
- Грахм! Грахм!
- Шрах крарх шрарах!
- Кррах! Кррах!

Чёрных клеток становилось всё больше и больше... Казалось, ничто их не может остановить.

Но вдруг...

- В ата-а-а-а-ку!!!
- За Али-и-и-и-и! – послышался многоголосый крик, и со всех

сторон на чёрную вражескую армию с боевыми кличами стали сбегаться воины-Лейкусы!

Отважные Т-Лимфусы, Б-Лимфусы бежали впереди, выхватив светящиеся мечи. За ними двигались огромные мускулистые Макрофагусы и вооружённые ядовитыми гранатами Гранулусы и Нейтрофилусы. Спасительная армия Лейкусов врзалась клином в чёрный вражеский стан, и началась большая битва.

Т-Лимфусы бесстрашно отражали удары злобных чёрных Бактерий и не давали им пройти дальше. Макрофагусы подминали врагов под себя, растаптывали и уничтожали. Гранулусы и Нейтрофилусы подрывали чужаков гранатами с ядом. Чёрные Бактерии дрались отчаянно. Они нападали из-за спины, бросались на Лейкусов и затягивали их в свои бездонные чёрные рты. Сигнал тревоги разносился по всему Миру Внутри, и воины-Лейкусы продолжали прибывать к месту сражения. Но и чёрных Бактерий становилось всё больше: пожирая здоровые клетки, они размножались прямо на глазах...

Когда началась битва, чёрные клетки не могли больше удерживать Лизу и отшвырнули её в сторону. Она отползла ещё дальше, за какой-то валун и прижалась к нему, стараясь отдышаться. Что делать дальше? Куда идти? Где искать Фила и Али? Она осторожно выглянула из-за камня, увидела, как ожесточённо сражаются Бактерии и хорошие клетки, как погибают и те и другие, и поспешно отвернулась. Ей было очень страшно.

И вдруг она услышала... Или это ей показалось? Нет, она точно услышала что-то знакомое!

– Вот тебе! На тебе! Получи! Получи! – раздался голос, очень похожий на голос Али.

Лиза выглянула из-за валуна и увидела в самой гуще битвы своего друга. Он бесстрашно расшвыривал чёрные клетки и пинал их, не переставая кричать:

– Вот тебе! На тебе! Куда вы дели Лизу? Где она, подлые бактеришки? Где она?

Фил прорывался через толпы воинов, пытаясь увести Али:

– Али, уходи отсюда! Опасно! Опасно! Тебе нельзя сражаться! Это сделают Лейкусы!

Но Али не слушал его. Он яростно бил кулаками, и чёрные клетки разлетались в разные стороны от его ударов.

У Лизы на глаза навернулись слёзы. Али не бросил, он нашёл её! Он так храбро сражается с врагами, чтобы спасти её! Он настоящий защитник!

– Али! Фил! Я здесь! – закричала Лиза, выглянув из-за валуна.

Но в шуме яростного сражения её почти не было слышно.

– Я здесь!!! Али!!! – ещё громче заорала Лиза и замахала руками.

Али обернулся. Он услышал и увидел её!

– Лиза!!! – радостно закричал Али и стал продираться к ней через поле битвы.

Но крик Лизы привлёк не только его внимание. Большая чёрная клетка с острыми шипами тоже услышала девочку, повернулась и увидела, как Лиза машет руками и как Али, расшвыривая Бактерий, бежит прямо к ней.

Чёрная клетка злобно забормотала: «Агрх! Грамх-грамх!» – и двинулась вслед за Али.

Он был спиной к этой клетке и не мог видеть, как она бесшумно догнала его, приблизилась почти вплотную и разинула свою огромную пасть, бездонную, как чёрная дыра.

– Али! Нет!!! – в ужасе закричал Фил, слишком поздно увидевший, какая опасность грозит его другу.

Он рванулся на помощь, слишком хорошо понимая, что не успеет, ведь чёрная клетка уже начала втягивать Али в себя...

– Нет, нет, нет! – в отчаянии кричал Фил.

Али услышал. Обернулся и присел на землю от ужаса.

Прямо над ним нависла огромная клокочущая чёрная масса с разинутой пастью. В голове мелькнула только одна мысль: «Вот и всё!.. А как же мама будет без меня?..»

Али зажмурился и приготовился умереть.

И вдруг...

Словно какой-то вихрь оторвал отвратительную чёрную массу от Али и отбросил её в сторону. Али открыл глаза и увидел огромного Макрофагуса. Это он в последнюю секунду пришёл на помощь Али и отшвырнул от него чёрную клетку.

– Здорово, новичок! – пробасил Макрофагус. – Это ж я тебя с Филом видел в Туннеле? И чего тебя сюда принесло? Уходи живо, тебе здесь не место!

Чёрная клетка, у которой так неожиданно отобрали верную добычу, яростно заклокотала:

– Грахм! Грахм! Грахм! Хрымс! Хрымс!

На её зловеющий призыв откликнулись другие чёрные клетки. Они стали окружать Макрофагуса, издавая страшные скрежещающие звуки.

– Беги, беги! – крикнул Макрофагус.

Подоспевший на помощь Фил схватил Али за руку и оттащил в сторону, за тот же валун, где пряталась Лиза.

– Али! – крикнула Лиза, бросилась на шею другу и так крепко обняла его, что у Али, кажется, хрустнули кости. – Ты спас меня! Ты пришёл за мной! Ты... ты настоящий друг!

Тем временем на поле боя злобные чёрные клетки продолжали теснить и окружать Макрофагуса. Он стоял как скала, размахивая огромными кулачищами так, что враги разлетались в разные стороны. Шкворчащая чёрная масса напирала, и казалось, что силы неравны... Макрофагус упал.

Али закричал и рванулся к нему, но Фил остановил его:

– Тебе там не место! Ему помогут Лейкусы. Победа будет за ними.

И действительно, на сигнал тревоги, который продолжал разноситься по всему Миру Внутри настойчивым рефреном, прибывали свежие силы Защитников. Новый отряд Лейкусов клином врезался в чёрное облако Бактерий. Они вынесли с поля боя раненого Макрофагуса и яростно атаковали вражеские войска, сметая всё на своём пути.

Али посмотрел на поле битвы. Лейкусов стало гораздо больше, перевес сил был на их стороне. Вражеские клетки, которые недавно накрывали место сражения бесформенной чёрной массой, теперь разбились на отдельные маленькие островки, и эти островки успешно атаковали Т-Лимфусы и Гранулулы с ядовитыми гранатами. Бактерий становилось всё меньше и меньше. Фил был прав: Лейкусы победили.

– И часто бывают... ну, вот такие сражения? – спросил Али, оглядывая поле битвы.

– Часто, – ответил Фил. – Вирусы и Бактерии постоянно атакуют Мир Внутри. От многих Вирусов учёные придумали защиту – прививки. С прививкой крошечная клетка опасного Вируса проникает в организм, но она настолько слаба и мала, что не может победить Лейкусов. Они передают её в Отдел Антител и Иммуниитета, и там против опасного Вируса вырабатывается стойкая защита.

Вирусы и Бактерии могут проникать в Мир Внутри из любого места. Чаще всего их удаётся победить сразу. Но бывает, что битва идёт несколько часов, дней и даже недель.

– Это когда мы болеем, да? – спросила Лиза.

– Да. Вот почему так важно укреплять иммунитет витаминами, прогулками, занятиями спортом, утренней гимнастикой. Т-Лимфусы и Б-Лимфусы становятся крепче, сильнее, и им гораздо легче одолеть любого врага. В этот раз нападение было очень опасным, ведь Бактерии схватили тебя, Лиза.

– А как вы меня нашли? – спросила Лиза.

– Когда чёрная клетка проникла в Измерение ДНК и утащила тебя, я знал, что ты в огромной опасности. Если в Мир Внутри проникают Бактерии или Вирусы, они начинают пожирать здоровые клетки и от этого усиленно размножаться. Мы с Али немедленно вернулись и подали сигнал тревоги в Отдел Защиты. Лейкусы всегда знают, в каком месте Мира Внутри происходит опасная атака, и устремляются туда. Когда на карте в Отделе Защиты высветилось поле битвы, мы с Али прыгнули в кровоток и помчались на помощь.

– И потом Али сражался за меня... – прошептала Лиза. – Спасибо, Али. Спасибо, Фил...

Сигнал тревоги наконец прекратился. Чёрные бактерии были полностью уничтожены. Лейкусы пересчитали остатки своей армии, выстроились в шеренги и прыгнули в поток, забрав с собой Макрофагуса и других раненых. Фил сказал, что с ними всё будет хорошо. Дети махали вслед отважным воинам, пока они не скрылись в глубине Туннеля.

– Что ж, нам тоже пора прощаться, – грустно сказал Фил.

– Нет! Я не хочу... Можно мы ещё немножечко побудем с тобой? Давай мы опять пойдём к тебе в гости! Или покатаемся по Туннелям! И ты ещё не показывал нам Долгую Равнину, и в Нижнем Ярусе мы так и не побывали! – умоляюще сложила руки Лиза.

– Пожалуйста! Пожалуйста, Фил! Не прогоняй нас! – Али тоже был расстроен.

Фил печально покачал головой.

– Наше время закончилось, друзья. Моя миссия выполнена. Али увидел свой Мир Внутри и многое понял о себе. Поверьте, я не хочу с вами расставаться. Вы стали мне настоящими друзьями.

Но вы из Большого Мира. Вы не можете оставаться здесь надолго: как видите, это опасно. К тому же временной цикл замкнулся, и надо возвращаться назад, пока ваши бабушки и мамы не заметили, что вас нет дома.

У Лизы по щекам потекли слёзы.

– Фил! Миленький Фил! Но мы когда-нибудь увидим тебя ещё раз?

– Да, Фил, ты придёшь когда-нибудь снова в наш мир как обычный мальчик? Обещаю, что не буду драться с тобой! – улыбнулся Али, стараясь не разреветься.

Фил улыбнулся:

– Никогда не говори «никогда». Может быть, однажды это и случится снова. Ведь чудеса происходят неожиданно...

Фил пошарил в карманах и вытащил два маленьких пакетика с кальципсами:

– Держите. Это вам маленький подарок от меня.

– А нам совсем нечего тебе подарить, Фил, – сказала Лиза, всхлипывая.

– У меня осталась наша общая фотография. Помните, там, на Харт-сквер? Я поставлю её на полку. И не забывай, Али, что я всегда буду с тобой. Внутри тебя. Ведь я – маленькая часть твоего мира.

Фил взял ребят за руки. Лиза отвернулась, вытирая глаза и нос. Фил воспользовался этим и быстро шепнул на ухо Али:

– Я не говорил Лизе, потому что она расстроится ещё больше. Но при обратном перемещении через Портал всё, что произошло с ней сегодня, будет стёрто из её памяти. Когда она вернется домой, путешествие по Миру Внутри покажется ей не более чем удивительным сном. Так нужно, Али.

– А я? А у меня?

– Ты всё запомнишь, обязательно. Ведь ради этого мы всё и затевали.

Он улыбнулся Али самой тёплой улыбкой и ободряюще сжал его руку, прежде чем громко крикнуть:

– Трансформиус иррегациус гипоталамус!

Фиолетовый вихрь закрутил ребят, швырнул в коридоры Портала Перемещений, и Али с Лизой исчезли. А Фил остался там, где стоял, маленький Тромбик со смешными рожками на голове, только что отправивший своих друзей назад в Большой Мир.

Эпилог

Прошло несколько месяцев с тех пор, как Али и Лиза побывали в Мире Внутри. Как и обещал Фил, воспоминание об их путешествии было стёрто из памяти Лизы и она совершенно ничего об этом не помнила. Но это не мешало Али каждый раз рассказывать Лизе удивительные истории о том, как устроен Мир Внутри. Он рассказывал ей об Эриках, Макрофагусах, Тромбиках, Отделе Памяти и Отделе Воображения, и об Измерении ДНК, и о том, как Стражники чинят Туннели, и о битве Лейкусов и Бактерий... Лиза была в восторге от того, как здорово Али всё придумывает! Она, конечно, была уверена, что всё это выдумки, но какие интересные! И они с Али часто играли в нападение чёрных клеток, и в починку Туннелей, и в игру «Дискотека на Харт-сквер». И Лиза даже не догадывалась, что однажды всё это они с Али пережили на самом деле...

Сам Али очень изменился. Он перестал бояться мальчишек и подвижных игр. И ему порой даже удавалось уговорить бабушку отпустить его гулять и играть футбол. Али говорил бабушке, что ему нужно жить обычной жизнью, потому что он такой же человек, как и все. Просто с небольшими особенностями – но у кого их нет?

Он понимал теперь, почему болен гемофилией, и что происходит в его организме во время кровотечений, и почему так важны уколы. Теперь всякий раз, когда ему ставили укол, он представлял, как Восьмые Стражники выпрыгивают из иглы в Туннель, – и улыбался.

Али понял, что у всех живых существ есть свой Мир Внутри и у каждого человека он неповторимый. И его особенность – гемофилия – не делает Али хуже или лучше остальных. Он просто такой, какой есть. Ведь, как сказал когда-то его друг Фил, каждый человек достоин того, чтобы быть счастливым.

И когда ночь опускается на большой город у подножия гор и Али ложится спать, перед сном он всегда представляет, что сейчас происходит в его Мире Внутри.

По длинным Туннелям несутся Эрики и спешат доставить колбы с драгоценным кислородом во все Департаменты.

Воспитательница Ами вывела клеток-малышей на прогулку.

Нейронусы в Департаменте Воображения придумывают новые удивительные вещи.

Сердитый Гепатус принимает у клеток еду для Департамента Печени и впервые за долгое время улыбается. Ведь теперь Али каждый день ест много овощей, и рыбу, и даже любимую всеми клетками брокколи. А это значит, что в Мире Внутри витаминов теперь хватает всем.

И диджей Бит-Бит на неспящем Харт-сквер ставит свой любимый трек и танцует под оглушительный стук сердца: «Качай-качай!»

И стоят на страже бесстрашные Т-Лимфусы и Б-Лимфусы, готовые в любой момент отразить атаку врагов.

И могучие Макрофагусы ходят повсюду – такие же сильные и отважные, как и тот Макрофагус, который был ранен, защищая Али. Но теперь он выздоровел и стал ещё крепче, чем прежде.

И Восьмые Стражники патрулируют Туннели.

А ещё Али знает, что где-то там, в Мире Внутри, в маленьком домике на Семи Холмах спит его новый друг Тромбик Фил. Мирно тикают часы. В чашке на столе лежат печеньки со вкусом свёклы и мандаринов. А на полке стоят фотографии лучших и любимых друзей. И среди них есть одна новая. На ней Али, Лиза и Фил держатся за руки, стоя на Харт-сквер на фоне самого высокого небоскрёба...

И Али засыпает с улыбкой, зная, что в его Мире Внутри всё теперь хорошо.

Конец

Оглавление

<i>Уважаемый читатель!</i>	3
<i>Предисловие</i>	4
<i>Глава 1. Не самый обычный мальчик</i>	5
<i>Глава 2. Поломанный ген</i>	13
<i>Глава 3. «А может, ты вампир?..»</i>	16
<i>Глава 4. Как избавить бабушку от морщин</i>	21
<i>Глава 5. Фиолетовый портал</i>	26
<i>Глава 6. Это парк аттракционов?..</i>	32
<i>Глава 7. Мир Внутри</i>	37
<i>Глава 8. Семь Холмов</i>	41
<i>Глава 9. В гостях у Фила</i>	46
<i>Глава 10. Скоростные Туннели</i>	52
<i>Глава 11. Что не любит Печень</i>	59
<i>Глава 12. Харт-сквер</i>	66
<i>Глава 13. Департамент Мозга</i>	73
<i>Глава 14. Фантазировать и помнить</i>	82
<i>Глава 15. Как приходят Помощники</i>	86
<i>Глава 16. Измерение ДНК</i>	95
<i>Глава 17. Битва и возвращение</i>	100
<i>Эпилог</i>	110

Сказочная повесть

Ольга Огай
АЛИ И МИР ВНУТРИ

Корректор А. Шабалдина
Иллюстратор Д. Арыстанбекова
Вёрстка Д. Арыстанбекова

Благодарим за помощь и консультации
Людмилу Шагабутдинову, Александра Огая, Ақжан Ерікқызы.

Не для продажи

Книга для младшего и среднего школьного возраста

Страна происхождения: Республика Казахстан

Все права защищены. Книга издана при поддержке ТОО «Такеда Казахстан». Все исключительные права на воспроизведение и распространение данной книги как полностью, так и частично принадлежат ТОО «Такеда Казахстан». Книга или любая её часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, репродукции или каким-либо иным способом без получения согласия от правообладателя. Использование данной детской книги (в том числе право на производство, продажу, публикацию как на территории Республики Казахстан, так и за её пределами и т. д.) без разрешения правообладателя преследуется по закону.

